

12 марта 2024

Москва

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ  
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»  
РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НАУКИ

**КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ ЭФФЕКТИВНОГО  
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО  
ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА**



*Сборник материалов  
II международной научно-практической конференции  
(шифр МКВСС)*

*г. Москва, Большая Новодмитровская, д, 36*

Москва  
2024

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ  
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»  
РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НАУКИ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ  
II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ  
КОНФЕРЕНЦИИ**

**"КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ  
ЭФФЕКТИВНОГО  
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО  
ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА"**

*12 марта 2024 г.*

*Москва, 2024*

УДК 001  
ББК 72  
DOI 10.26118/3013.2024.17.52.017  
К64

**К64 Концепции и теории эффективного использования научного потенциала общества / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (12 февраля 2024г., г. Москва) / - Санкт-Петербург: Изд-во «Печатный цех», 2024. – 80с.**

Рецензенты:

**Киварина Мария Валентиновна**, доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, научный руководитель АНО ДПО "ЦРОН";

**Есеналиева Бактыгул Баховна**, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Налоги и налогообложения», Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

В сборнике научных трудов представлены материалы II Международного научно-практической конференции «Наука и общество: инструменты и решения глобальных проблем современности», где нашли свое отражение доклады преподавателей, магистрантов, аспирантов и научных сотрудников ВУЗов России по юридическим, экономическим, техническим, филологическим, медицинским и другим наукам.

Материалы конференции актуальны для всех интересующихся перспективными и инновационными направлениям развития науки и техники, и могут быть применены при выполнении научно-исследовательских работ, а также в преподавании соответствующих дисциплин. Вошедшие в сборник статьи охватывают широкий круг проблем современного научного знания.

За достоверность всех данных, представленных в материалах конференции, несут ответственность авторы научных публикаций.

Доклады конференции опубликованы на официальном сайте Общероссийской общественной организации «Региональная ассоциация науки», в разделе «Конференции»: <https://obrazovanie.com.ru/index.php/konferentsii/novye-konferentsii>) и будут размещены в Научной Электронной Библиотеке (eLibrary.ru) и проиндексированы в РИНЦ.

Научные статьи представлены в авторском варианте.

**ISBN 978-5-6051750-3-2**

ISBN 978-5-6051750-3-2



УДК 001  
ББК 72  
10.26118/3013.2024.17.52.017

© Коллектив авторов, 2024

## СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

### **Председатель:**

**Новиков Петр Николаевич** - доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии профессионального образования, главный научный сотрудник ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», старший научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации; **Члены:**

**Марьясин Антон Маркович** - руководитель научного центра Методологии бухгалтерского учета, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, к.э.н.;

**Сон Мей Кхан** – PhD, профессор, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли (GDUFS), КНР;

**Тернер Анна** – профессор, Университет Пардубице, Чехия;

**Алиев Шафа Тифлис оглы** – доктор экономических наук, профессор кафедры “Мировая экономика и маркетинг” Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики;

**Атантаев Истанбек Акматович** - доктор экономических наук, профессор, Кыргызский государственный технический университет им.И.Раззакова;

**Исмаилова Наргиза Ризвановна** - кандидат экономических наук, доцент, Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына;

**Дылдаев Мирлан Муктарович** - доктор географических наук, профессор, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева; **Есеналиева Бактыгул Баховна** – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Налоги и налогообложение», Кыргызский национальный университет им.Ж.Баласагына;

**Ибодуллаев Абдоржон Ахроржонович** - доктор философии по экономическим наукам (PhD, Ташкентский финансовый институт (г. Ташкент, Республика Узбекистан);

**Абдиев Мурат Журатович** - доктор экономических наук, профессор, Ошский технологический университет им. М.М Адышева, Киргизская республика;

**Киварина Мария Валентиновна** - доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого;

**Боташева Асият Казиевна** – доктор политических наук, профессор, Пятигорский государственный лингвистический университет;

**Шахбанов Рамазан Бахмудович** - доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (08.00.05);

**Шарапова Валентина Михайловна** - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»;

**Халифаева Анжела Курбановна** - доктор юридических наук, Заслуженный юрист РД, ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет";

**Зенченко Светлана Вячеславовна** - доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет;

**Шаталова Ольга Ивановна** - доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет;

**Стефанова Наталья Александровна** - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»;

**Бакирбекова Айгуль Макулбековна** - кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана по научной работе экономического факультета РГП на ПХВ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан.

**Бродунов Андрей Николаевич** – кандидат экономических наук, доцент, Московский Университет имени С.Ю. Витте;

**Ханова Зоя Гаджиалиевна** – доктор психологических наук, профессор, советник Постоянного представительства Республики Дагестан при Президенте РФ;

**Гуриева Лира Константиновна** – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный деятель науки РСО-Алания, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования "Северо-Осетинский государственный университет";

**Ларионов Максим Викторович** - доктор биологических наук, доцент, профессор

Балаковского института (филиала) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского";

**Бабаева Зоя Шапиулаховна** - доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования

«Дагестанский государственный университет» (08.00.05).

**Гуриева Светлана Дзахотовна** – доктор психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

**Бисалиев Рафаэль Валерьевич** – доктор медицинских наук, профессор, психиатр, нарколог, психотерапевт, главный врач клиники РЕАМЕД, Татарстан;

**Тотров Игорь Николаевич** – доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой, Северо-Осетинская государственная медицинская академия;

**Мишаков Виктор Юрьевич** – доктор технических наук, доцент, почетный работник текстильной и легкой промышленности РФ, заведующий кафедрой "Коммерции и сервиса" ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

**Беджанова Татьяна Ефимовна** - кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет».

## ОГЛАВЛЕНИЕ

### **Педагогические науки**

- Стафиевская П.С.* Физическая подготовка как эффективный способ развития личности.....7-9
- Алмохамед Алкомош А.* Эволюция и важность переводоведения как академической области.....10-15
- Разер Т. М., Попов П.М.* Первичная профилактика как инструмент превенции киберзависимых форм поведения у детей.....16-24

### **Философские науки**

- Елисеев Н.Р.* Механизмы власти и знания в контексте языковой философии Мишеля Фуко .....25-29

### **Экономика. Управление. Финансы**

- Аблитаров Э.Р., Шепотько М.К.* Теоретические аспекты профессионально-квалификационной и должностной структуры государственной службы ...30-34

### **Юридические науки**

- Волколупова В.В.* Особенности дифференциации ответственности за причинение вреда здоровью человека в уголовном законодательстве некоторых стран дальнего зарубежья .....35-40
- Камалов М.Р.* Типичные следственные ситуации при расследовании краж, совершенных на предприятиях розничной торговли .....41-44
- Нинциева Т.М.* К вопросу об установлении отцовства.....45-50
- Умарова М.А.* К вопросу о защите прав потребителя .....51-57
- Яковенко И.А., Просяникова И.В.* Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного доноса и лжесвидетельствования.....58-61
- Яковенко И.А., Романенко К.Д.* Актуальные вопросы совершенствования антикоррупционной политике в Российской Федерации.....62-65
- Яковенко И.А., Склярова В.В.* Одорологическая экспертиза в криминалистике.....66-72
- Яковенко И.А., Чухлебов Я.Д.* Некоторые вопросы противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации.....73-76
- Яковенко И.А., Щеглова Т.Д.* Современное состояние и специфика международного терроризма.....77-79



*Стафиевская П.С., студентка  
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»  
e-mail:stafievskaya16@mail.ru  
Россия, Йошкар-Ола  
Научный руководитель:  
Горина Е.Ю., преподаватель центра развития  
физической культуры и спорта факультета  
физической культуры, спорта и туризма  
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»  
e-mail:stafievskaya16@mail.ru  
Россия, г. Йошкар-Ола*

*Stafievskaya P.S., student  
Mari State University  
e-mail:stafievskaya16@mail.ru  
Russia, Yoshkar-Ola  
Scientific adviser:  
Gorinova E.Yu., teacher at the Center for the  
Development of Physical Culture and Sports,  
Faculty of Physical Culture, Sports and Tourism  
Mari State University  
e-mail:stafievskaya16@mail.ru  
Russia, Yoshkar-Ola*

**Физическая подготовка как эффективный способ развития личности**  
**Physical training as an effective way of personality development**

**Аннотация.** В статье автор раскрывает важность физической подготовки детей в возрасте 7-8 лет. Акцентируется внимание на разминке перед основным блоком выполняемых упражнений, укреплению и развитию подвижности стопы, улучшению жизненно важных качеств современного спортсмена. Актуальность темы определяется тем, что именно в этом возрасте закладываем базу физического развития человека, заинтересовываем видом спорта, мотивируем. Автор делает выводы о роли физической подготовки как эффективного способа для дальнейшего развития личности.

**Ключевые слова.** адаптация, знания, физическая подготовка, развитие, закаливание, формирование.

**Abstract.** In the article, the author reveals the importance of physical training for children aged 7-8 years. Attention is focused on warming up before the main block of exercises, strengthening and developing the mobility of the foot, foot, and improving the vital qualities of a modern athlete. The relevance of the topic is determined by the

fact that it is at this age that we lay the foundation for a person's physical development, get interested in the sport, and motivate. The author draws conclusions about the role of physical training as an extremely effective way for further personal development.

**Key words.** Adaptation, knowledge, physical training, development, hardening, formation.

Качественная физическая подготовка детей 7-8 лет позволяет количество возможных повреждений сводить к минимуму [1]. Если мы работаем с большой группой, то выявление индивидуальных погрешностей в технике исполнения упражнений весьма затруднительно, поэтому особенно в детском возрасте более подходящее для этого занятия в небольших группах. Каковы основные цели общефизической подготовки для данного возраста? Основные цели приведены на рис.1.

Закладывание двигательных навыков (базовые)	Развитие нервной системы
Профилактика травм	Развитие интеллектуальных способностей
Улучшение общего самочувствия	Развитие мускулатуры
Развитие волевых качеств	Рост самооценки
Создание фундамента для занятий увлеченным спортом в старшем школьном возрасте для спортивного результата	Повышение статуса среди сверстников

Рисунок 1 – Цели общефизической подготовки для детей в возрасте 7-8 лет

От любых упражнений есть эффективность если выполняются они с полной самоотдачей [2]. Важны не количественные показатели по исполнению упражнений, а качественные – осознание выполнения правильных двигательных схем. Задать тон всей тренировке позволяет разминка. Каковы задачи разминки? Основные задачи приведены на рис.2

Активизируем центральную нервную систему	Повышаем подвижность суставов
Стимулируем эффективность производства энергии	Увеличиваем приток крови и питательных веществ к мышцам и суставам
Сосредотачиваем внимание	Уменьшаем страх получить травму

Рисунок 2 – Задачи разминки



Второй частью подготовки к тренировке является динамическая разминка, а именно прогибы, наклоны, приседания, выпады, повороты корпуса (растяжка связок и мышц в движении). Третья часть – это беговые упражнения, а также упражнения на ответную реакцию. Таким образом в процесс разминки мы увеличиваем амплитуду движений и их диапазон.

Важной частью тренировочного процесса является укрепление голеностопа, коррекция стопы. Если ребенок мало двигается, ходит в неудобной обуви, часто сидит, как следствие возникают боли в суставах, нарушается осанка. Поэтому упражнения на стопу при разминке и тренировке обязательная составляющая. Изначально развиваем с помощью упражнений подвижность голеностопного сустава и далее переходим на укрепление.

Положительным моментом является применение в процессе упражнений мяча, палки, ленты и другого инвентаря, так как движущий предмет развивает у ребенка визуальную систему и соответственно мозг получает большую часть информации.

Пока ребенок еще мал, он не в состоянии выполнять ногами задания также эффективно, как и руками. Следовательно, необходимы упражнения на развитие рук. Периферическое зрение, совершенствование интеллекта, сознание развивают упражнения на ловкость.

Таким образом мы можем сделать вывод о позитивных сторонах раннего физического развития:

- укрепляется иммунитет;
- укрепляется подвижность суставов;
- развивается познавательная активность детей;
- улучшается быстрота, ловкость;
- ребенок привыкает к здоровому образу жизни;
- вырабатывается правильная осанка;
- происходит интеллектуальное и психологическое развитие ребенка.

### **Библиографический список**

1. Глухарева М.Р., Сенти Н.Р., Владимиров С.А. Особенности раннего физического развития детей / М.Р. Глухарева, Н.Р. Сенти, С.А. Владимиров // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 2 (204).- С.90-94
2. Полянская Г.В. Методика обучения физической культуре в начальной школе / Г.В. Полянская // Вестник науки и образования. – № 1(55). – Часть 1. – 2019. - С.86-87

*Алмохамед Алкомош А., аспирантка, преподаватель  
Кафедра иностранных языков  
РУДН «Российский университет  
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»  
Диплом Бакалавра С Отличием «Английская Литература»  
Диплом Магистра С Отличием «Синхронный перевод»  
Диплом Магистра С Отличием «Лингвистика»  
e-mail: [bilanalaa@gmail.com](mailto:bilanalaa@gmail.com)  
Россия, Москва*

*Almohamed Alkomosh A., PhD student, Lecturer  
Department of Foreign Languages  
RUDN «Peoples' Friendship  
University of Russia named after Patrice Lumumba»  
Bachelor's Degree with Honors «English Literature»  
Master's Degree with Honors «Simultaneous Interpretation»  
Master's Degree with Honors «Linguistics»  
e-mail: [bilanalaa@gmail.com](mailto:bilanalaa@gmail.com)  
Russia, Moscow*

## **Эволюция и важность переводоведения как академической области The evolution and importance of translation studies as an academic field**

**Аннотация.** Переводоведение играет важнейшую роль в педагогике, способствуя межкультурному взаимопониманию и эффективному изучению языка. Понимание принципов перевода помогает педагогам разрабатывать стратегии преодоления языкового разрыва, позволяя учащимся вступать в разнообразные культурные и языковые контексты. Более того, оно облегчает преподавание иностранных языков, подчеркивая нюансы и культурные тонкости, заложенные в них. Поэтому данная статья посвящена историческим и концептуальным основам переводоведения. В начале статьи прослеживается историческое происхождение перевода до римской эпохи. Затем в статье рассматривается многогранная природа перевода, подчеркивается необходимость того, чтобы переводчики обладали всесторонними культурными знаниями. Далее в статье рассматриваются различные стратегии перевода, такие как одомашнивание и остранение, и демонстрируется их актуальность в конкретных социальных и культурных контекстах. Проливая свет на эти стратегии, статья стремится подчеркнуть динамичное взаимодействие между языком, культурой и коммуникацией, тем самым обогащая наше понимание сложного искусства перевода и его ключевой роли в опосредовании глобального дискурса.

**Ключевые слова:** Перевод, переводоведение, языковое образование, культурная коммуникация, педагогика.

**Annotation.** Translation studies play a crucial role in pedagogy by fostering cross-cultural understanding and effective language learning. Understanding translation principles helps educators develop strategies to bridge language gaps, enabling students to engage with diverse cultural and linguistic contexts. Moreover, it facilitates the

teaching of foreign languages by highlighting the nuances and cultural intricacies embedded within them. Therefore, this article delves into the historical and conceptual underpinnings of translation studies. It begins by tracing the historical origins of translation to the Roman era. After that, the article delves into the multifaceted nature of translation, emphasizing the necessity for translators to possess comprehensive cultural knowledge. It further explores various translation strategies such as domestication and foreignization, illustrating their relevance within specific social and cultural contexts. By shedding light on these strategies, the article aims to underscore the dynamic interplay between language, culture, and communication, thereby enriching our understanding of the intricate art of translation and its pivotal role as an academic field in mediating global discourse.

**Key words:** Translation, Translation Studies, Language Education, Cultural Communication, Pedagogy.

Translation studies are indeed crucial in pedagogy. They help in fostering cross-cultural understanding, language proficiency, and communication skills. While translation pedagogy draws inspiration from translation studies, the pedagogy of translation has historically been intertwined with the teaching of foreign languages (Király, 1995). The cultural shift within translation studies can be contextualized as an integral component of a broader cultural shift within the humanities during the late 1980s and early 1990s, significantly reshaping numerous conventional disciplines. Bassnett, (2007). Hence, the author suggests that by studying translation, students can gain a deeper insight into different languages and cultures, enhancing their ability to interact and engage with diverse perspectives. Moreover, it enables them to critically analyse texts and develop valuable skills in interpretation and expression. This engagement fosters an appreciation for different cultural perspectives, encourages empathy, and promotes a deeper understanding of the nuances within languages. It also enables students to navigate cross-cultural communication more effectively, fostering respect and understanding in an increasingly interconnected world.

The evolution of translation studies has a rich history. Munday (2001) highlights that while translation has long been established as a process, it wasn't until the latter half of the 20th century that it gained recognition as a distinct academic discipline. Initially, translation was predominantly integrated into language learning courses. However, the seminal work of James Holmes, particularly his publication "The Name and Nature of Translation Studies" in 1972, played a pivotal role in establishing translation studies as a recognized field in English-speaking academia (Munday, 2001). Bassnett (2002) further emphasizes that translation studies emerged as a nascent academic domain on a global scale in the late 1970s, experiencing substantial growth and acquiring significance as an independent scientific area of inquiry during the 1980s. Currently, it stands as a fully developed field, attracting numerous scholars and professionals worldwide, and holds a distinguished position in university programs and academic research centres. Munday (2001) characterizes this discipline as "multilingual and interdisciplinary, encompassing languages, linguistics, communication studies,

philosophy, and a range of cultural studies” (p. 1). Baker (2009), in her introduction to *The Routledge Encyclopaedia of Translation Studies*, describes it as “an exciting new discipline, perhaps the discipline of the 1990s” (p. 1), one that has surpassed initial expectations.

The field owes its rapid growth and progress to the contributions of various theorists, evolving into one of the most dynamic and practical areas of study, incorporating diverse methodologies. Notably, early influential figures such as Horace, Cicero, and St. Jerome significantly impacted translation theory up to the 20th century (Munday, 2001). Baker (1998) also underscores that the urgent need to translate scriptures played a pivotal role in driving the worldwide translation movement. Jacobsen (1958) posits that translation can be traced back to Roman origins, as they were the first to express a profound respect for another nation considered historically older and culturally superior (p. 43). Within the realm of translation studies, scholars have contributed various definitions of this term. Munday (2001) acknowledges the multifaceted nature of the term “Translation,” recognizing its application to denote the overarching field of study, the translated text, or the act of translation itself. He further underscores the pivotal role of written and spoken translations in facilitating cross-cultural communication over time, particularly in providing access to significant literary and religious works for academic and spiritual purposes. Contrastingly, Nida and Taber (1982) define translation as “the reproduction in a receptor language of the closest natural equivalent of the source language message, first in terms of meaning and secondly in terms of style” (p. 208). In essence, translation encompasses the conveyance of message, meaning, and style, intrinsically linked to the concept of equivalence.

Translation has transcended its traditional role as a mere linguistic transfer process to become a mode of cultural communication. House (2017) affirms this shift, explaining that “Translation is a type of intercultural communication because it not only involves two languages but also two cultures” (p. 2). Furthermore, Newmark (1988) defines culture as “the way of life and its manifestations that are peculiar to a community that uses a particular language as its means of expression” (p. 94). Diverse cultures encompass distinct histories, geographic regions, local customs, traditions, religious beliefs, nationalities, global environmental diversity, and myriad other factors. Consequently, the translation process is profoundly influenced by culture. James (2002) notes that “The cultural implications for translation may take several forms ranging from lexical content and syntax to ideologies and ways of life in a given culture” (p. 1). Bridging the cultural gap between source and target languages has perennially challenged translators, as linguistic concepts unique to one culture may lack direct equivalents in another. This necessitates translators to possess comprehensive cultural knowledge.

Nord (2005) elucidates that the linguistic aspects and cultural background of the source language recipient markedly differ from those of the target language recipient. Therefore, successful translation demands a thorough understanding of both the source and target language cultures, in addition to linguistic skills. Cultural translation has garnered significant interest within translation studies. Nida & Taber (2003) define

cultural translation as a process wherein the message content is altered to align with the receptor culture, introducing information not linguistically implicit in the original (P.199). Karamanian (2002) underscores the role of culture in translation, incorporating the cultural perspective into the definition of translation itself, stating that “translators must be both bilingual and bicultural if not multicultural” (p. 1). Nida (2005) further emphasizes the importance of biculturalism in successful translation, stating that “For truly successful translation, biculturalism is even more important than bilingualism, since words only have meanings in terms of the cultures in which they function” (p. 5). Venuti (1995), in *The Translator’s Invisibility*, introduces two translation strategies, domestication and foreignization, aimed at assisting translators in accurately rendering cultural concepts and terminology. He (1995) explains the concept of “domestication” as “an ethnocentric reduction of the foreign text to dominant cultural values in English” while “foreignization” is “an ethnodeviant pressure on those (cultural) values to register the linguistic and cultural difference of the foreign text.”(p. 15). Simply put, domestication substitutes the target language culture for the source language culture to minimize the foreignness of the text for target language readers, while foreignization retains aspects of the source culture in the target language. These strategies are rooted in specific social and cultural circumstances, and their adoption depends on the translator's discernment within each unique case (Wang, 2013).

We have structured our article towards the comprehensive exploration of the historical and conceptual foundations of translation studies, emphasizing the evolution of translation as a process and an academic discipline. We have emphasized that the integration of translation studies in pedagogy proves essential for fostering cross-cultural understanding, language proficiency, and communication skills. As evidenced, the historical and cultural underpinnings of translation studies and its impact on pedagogy underscore the profound influence of language and cultural awareness. We have highlighted the multifaceted nature of translation, incorporating various definitions and strategies, all of which underscore the dynamic interplay between language, culture, and communication. We have delved into the essential role of cultural knowledge for translators, emphasizing the profound influence of culture on the translation process. We have highlighted the necessity for translators to possess comprehensive cultural understanding, as successful translation demands a thorough grasp of both the source and target language cultures, in addition to linguistic skills. We have also discussed the introduction of two translation strategies, domestication and foreignization, which are rooted in specific social and cultural circumstances. The adoption of these strategies depends on the translator's discernment within each unique case. Overall, the article sheds light on the historical and theoretical aspects of translation studies and its pivotal role in mediating global discourse, enriching our understanding of the complexities involved in the art of translation.

Nevertheless, this article has some limitations that should be considered. While the article delves into the historical and conceptual underpinnings of translation studies, it has certain limitations. These include a potential lack of exploration into contemporary challenges facing translation studies, such as the impact of technology on translation,



the role of machine translation, and the evolving nature of global communication. Additionally, the article could benefit from a deeper discussion of the practical application of translation strategies in real-world scenarios, providing concrete examples to enhance understanding. Despite its limitations, this research has paved the way to a more nuanced and well-rounded analysis, enriching the current understanding of the subject matter.

In a nutshell, the article provides a comprehensive exploration of the historical and conceptual foundations of translation studies, emphasizing the evolution of translation as a process and an academic discipline. It highlights the multifaceted nature of translation, incorporating various definitions and strategies, all of which underscore the dynamic interplay between language, culture, and communication. The article ultimately enriches our understanding of the intricate art of translation and its pivotal role in mediating global discourse.

### Библиографический список

1. Baker, M. (2018). *In other words: A coursebook on translation*. Routledge.
2. Baker, M., & Saldanha, G. (2009). *Routledge encyclopedia of translation studies*. Routledge.
3. Bassnett, S. (2002). *Translation studies*. Routledge.
4. Bassnett, S. (2007). *Culture and translation. A companion to translation studies*, 13-23.
5. Holmes, J. S. (2005). *The Name and Nature of Translation Studies*/James S. Holmes. *The Translation Studies Reader*. –London and New York: Routledge, 172-185.
6. House, J. (2017). *Translation: the basics*. Routledge.
7. Jacobsen, E. (1958). *Translation a Traditional Craft: An Introductory Craft (Vol. 6)*. Copenhagen: Gyldendal.
8. James, K. (2002). *Cultural implications for translation*. *Translation journal*, 6(4), 1-6.
9. Karamanian, A. P. (2002). *Translation and culture*. *Translation journal*, 6(1), Retrieved December 15, 2013.
10. Kiraly, D. C. (1995). *Pathways to translation: Pedagogy and process (No. 3)*. Kent State University Press.
11. Munday, J. (2001). *Introducing Translation Studies Theories and Applications*, Routledge.
12. Newmark, P. (1988). *A textbook of translation (Vol. 66, pp. 1-312)*. New York: Prentice hall.
13. Nida, E. A. (1964). *Toward a science of translating: with special reference to principles and procedures involved in Bible translating*. Brill Archive.
14. Nida, E. A. (1993). *Language, culture, and translating*. Shanghai Foreign Language Education Press.
15. Nida, E. A., & Taber, C. R. (1969). *The theory and practice of [Biblical]*



- translation. Brill.
16. Nord, C. (1988). Text analysis in translation: Theory, methodology, and didactic application of a model for translation-oriented text analysis (No. 94).
  17. Venuti, L. (1995). The translator's invisibility: A History of Translation. Routledge, Taylor & Francis Group, London.
  18. Wang, L. (2013). A Survey on Domestication and Foreignization Theories in Translation. *Theory & Practice in Language Studies*, 3(1).

УДК 159.99  
DOI 10.26118/5103.2024.75.94.019

*Разер Т. М., доктор педагогических наук,  
профессор, кафедры теории, методологии и  
правового обеспечения ГМУ  
ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет  
имени первого президента России Б. Н. Ельцина  
e-mail: [tmrezer@mail.ru](mailto:tmrezer@mail.ru)  
Россия, Екатеринбург*

*Rather T. M., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,  
Department of Theory, Methodology and Legal Support  
of State Medical University Federal State Autonomous  
Educational Institution of Higher Education Ural  
Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin  
e-mail: [tmrezer@mail.ru](mailto:tmrezer@mail.ru)  
Russia, Yekaterinburg*

*Попов П.М., ассистент кафедры теории,  
методологии и правового обеспечения ГМУ  
ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет  
им. первого президента России Б.Н. Ельцина  
e-mail: [abbadon3579@yandex.ru](mailto:abbadon3579@yandex.ru)  
Россия, Екатеринбург*

*Popov P.M., assistant  
Department of Theory, Methodology and Legal Support  
of State Medical University  
Federal State Autonomous Educational Institution  
of Higher Education Ural Federal University  
them. the first president of Russia B.N. Yeltsin  
e-mail: [abbadon3579@yandex.ru](mailto:abbadon3579@yandex.ru)  
Russia, Yekaterinburg*

**Первичная профилактика как инструмент превенции  
киберзависимых форм поведения у детей  
Primary prevention as a tool for preventing cyber addictive  
behavior in children**

**Аннотация.** Проблема профилактики кибераддиктивных паттернов поведения обладает особой актуальностью в современных условиях тотальной цифровизации. Статья посвящена проблемам превенции киберзависимости у детей. Представлены результаты анализа отечественной и зарубежной практики в сфере профилактики кибераддиктивных паттернов поведения. Рассмотрены основные формы киберзависимого поведения и концептуальные основания и подходы к профилактике киберзависимости. Проанализированы основные

модели и методы к первичной профилактике киберзависимых форм поведения у несовершеннолетних. В качестве ключевых моделей первичной профилактики киберзависимости у детей выделены: модель аффективного обучения; модель обучения жизненным навыкам; модель формирования здорового образа жизни; модель формирования медиаграмотности; модель альтернативной деятельности.

**Ключевые слова:** профилактика, первичная профилактика, профилактика киберзависимости, киберзависимость, кибераддикция.

**Annotation.** The problem of preventing cyberaddictive patterns of behavior is of particular relevance in modern conditions of total digitalization. The article is devoted to the problems of preventing cyber addiction in children. The results of the analysis of domestic and foreign practice in the field of prevention of cyberaddictive patterns of behavior are presented. The main forms of cyber-dependent behavior and the conceptual foundations and approaches to the prevention of cyber-dependence are considered. The main models and methods for the primary prevention of cyber-dependent behaviors in minors are analyzed. The key models of primary prevention of cyber dependence in children are: the model of affective learning; the model of life skills training; the model of healthy lifestyle formation; the model of media literacy formation; the model of alternative activities.

**Key words:** prevention, primary prevention, prevention of cyber addiction, cyber addiction, cyber addiction.

В современных условиях сложно представить себе жизнь без информационных технологий, компьютера, интернета и других электронных девайсов. Технологическая экспансия поражает своей скоростью и широтой. Распространение сети Интернет во многих развитых странах (Великобритания, США, Япония, Исландия, Норвегия и т.д.) уже достигает 96 % [1]. В Российской Федерации распространение информационных технологий также носит стремительный характер. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за 2019 год ежедневно в сеть Интернет «выходили» 7 человек из 10 посещали, что составляло около 70 % от населения страны [2]. согласно сообщению вице-премьера Дмитрия Чернышенко, количество интернет-пользователей уже достигло 90 % [3]. Польза информационных технологий очевидна и неоспорима, однако у этой медали, как у всякой другой, есть обратная сторона. Так «кибернетический протез» носит скрытые угрозы, проявляющиеся в негативных последствиях распространения информационных технологий.

Например, F. Fossen и A. Sorgner указывают на трансформирующий деструктивный эффект тотальной цифровизации [4]. Негативный трансформирующий эффект глобальной цифровизации проявляется в появлении суицидальных групп в киберсреде, цифровом аутизме, кибербуллинге, эмоциональной глухоте, формировании цифровой морали, киберпреступности, клиповом мышлении, асоциальном поведении и киберзависимости [5]. Однако наиболее распространенной деструкцией повсеместной цифровизации является киберзависимость и ее проявления.

Широкое распространение киберзависимости привело к обилию различных проблем кибераддиктивного поведения, в число которых входит генерализованная интернет-зависимость, интернет-зависимость, компьютерная зависимость, зависимость от азартных онлайн игры, киберсексуальная зависимость, кибераддикция и т.п. Классификация форм киберзависимого поведения представлена в нижележащей таблице [6, 7].

Таблица 1. Классификация форм киберзависимого поведения

Форма киберзависимости	Основные характеристики
Генерализованная интернет-зависимость	Собирательный термин, включающий зависимость от компьютерных игр, социальных сетей, киберсексуальную зависимость, неконтролируемый онлайн поиск, паталогический просмотр видео или телевизионных программ и т.п.
Интернет-зависимость	Паталогическое использование Интернет-среды, онлайн-активность в социальных сетях, Web-серфинг, гаджет и телефонная зависимость, паталогический кибершопинг и т.п.
Киберсексуальная зависимость	Расстройство, проявляющееся в паталогической зависимости от онлайн-контента порнографического характера.
Интернет-зависимость от азартных игр (интернет-гэмблинг)	Паталогическая зависимость от азартных игр онлайн, ставок на спорт, виртуального покера, казино и т.п.
Кибераддикция	Паталогическая зависимость от компьютерных игр (онлайн-игр и офлайн-игр).

Большинство отечественных и зарубежных исследователей в качестве наиболее распространенных форм кибераддиктивного поведения рассматривают интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр. Под угрозой формирования киберзависимости находятся люди различных половозрастных категорий. Однако наиболее многочисленной и сензитивной группой к формированию зависимости являются дети и молодежь, поскольку специфические психологические и возрастные особенности данной возрастной категории при определенных условиях выступают триггером, запускающим формирование зависимости [5, 7].

Согласно М. А. Throuvala, М. D. Griffiths, М. Rennoldson, D. J. Kuss [1], S. M. Romero Saletti, S. Van den Broucke и С. Chau [8] уровень киберзависимых в США, странах Европы, Китае, Южной Кореи и Китае достигает 26 %. По праву лидирующие позиции по уровню распространения киберзависимости занимают страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Так результаты международного анализа D. J. Kuss, А. М. Kristensen, О. Lopez-Fernandez в области распространения киберзависимости в странах Азиатско-Тихоокеанского региона указывают на показатель распространения зависимости, достигающий 67,5 % [9].

На территории Российской Федерации распространение киберзависимых форм поведения носит не равномерный характер. Так, согласно результатам масштабного анализа (Л. С. Эверт, С. Ю. Терещенко, О. И. Зайцева, Н. Б.

Семенова, М. В. Шубина), направленного на изучение распространенности киберзависимости в подростковой среде наблюдаются вариации от 4,2 % до 12,0 %, а в ряде регионов России 38 % зависимых. [10]. Следует понимать, что распространения цифровизации состоит в корреляционной связи с увеличением пользователей технологических девайсов и зависимых среди их числа. При этом широкое распространение, доступность и бесконтрольность использования информационных технологий придает феномену киберзависимости глобальный международный характер.

Необходимо понимать, что в современных условиях глобальной цифровизации практически невозможно оградить детей от иммерсивной среды виртуального пространства. Довольно-таки сложным в реализации представляется ограничение и контроль пространственно-временных рамок пребывания детей в сети Интернет, поскольку современные дети зачастую обладают большей медиаграмотностью чем их родители. Учитывая сензитивность детей, подростков и молодых людей к формированию киберзависимых форм поведения разумной мыслится своевременная первичная профилактика киберзависимости, реализуемая на ранних стадиях онтогенеза [5]. Первичная профилактика на ранних стадиях развития позволит предотвратить возникновение зависимости и ее последствий, что представляется экономически и социально разумной мерой, поскольку любое заболевание и расстройство легче предотвратить чем в последствии долго лечить [5].

В зарубежной превентивной практике адиктивного поведения широко применяются фундаментальные стратегии G. Caplan и Jr. Gordon. Превентивная стратегия G. Caplan Данная включает [1]:

- первичную профилактику (стратегия снижения риска возникновения заболеваний у населения);
- вторичную профилактику (стратегия раннего выявления симптомов и последствий заболеваний);
- третичную профилактику (стратегия реабилитации и превенции повторного возникновения заболеваний).

Альтернативная профилактическая концепция Jr. Gordon направлена на работу с целевой аудиторией, учет факторов риска и также включает три уровня:

- универсальный (направлен на широкие массы для снижения общей вероятности возникновения заболеваний);
- селективный (направлен на работу с людьми, находящимися в группе риска формирования заболеваний);
- ориентировочный (направлен на лиц с повышенным фактором риска и рассматривается как лечение) [1].

В отечественной практике также применяется трехуровневая превентивная система. Под первичной профилактикой понимается комплекс мероприятий по предупреждению возникновения и воздействия факторов риска формирования заболеваний. Вторичную профилактику рассматривают как комплекс

мероприятий, направленный на устранение явных факторов риска, приводящих к возникновению, обострению и рецидиву. Третичная профилактика понимается как реабилитация и превенция повторного возникновения болезни [11].

В качестве наиболее распространенных методов профилактики и коррекции киберзависимости в отечественных и зарубежных указываются:

- психологические методы – в основе лежит обеспечение безопасной психологической среды, устранение психологических факторов формирования зависимости. Например, когнитивно-поведенческая профилактика в основе, которой лежит превенция когнитивных нарушений, изменение мышления и поведения, связанного с формированием зависимости;

- социологические методы – социальная профилактика основана на нивелировании социальной дезадаптации, выстраивании социальных контактов и формировании коммуникативных навыков, социальной компетентности, научении альтернативным видам деятельности, работе в семье и т.п.;

- педагогические методы – основаны на формировании медиаграмотности обучающихся и повышении медиакомпетентности других участников образовательного процесса и т.п.;

- медицинские методы – психофармакология применяется для коррекции зависимости и предупреждения рецидивов, то есть как лечение, характерна для стран Европы, США и Азиатско-Тихоокеанском регионе;

- комбинированные методы – использование социально-психологических, социально-педагогических психо-фармакологических методов и т.п. В превентивной практике отмечается использование комбинированных методов [12, 13].

Анализ научных источников в сфере превенции киберзависимых форм поведения указывает на высокую эффективность применения комбинированных социально-психологических и психолого-педагогических методов, реализуемых на базе образовательных учреждений. Подобные профилактические стратегии включают индивидуальные и групповые программы, по изменению жизненных приоритетов, предоставлении альтернативной деятельности, формировании рациональных установок, психологической поддержке, развитии коммуникативных способностей, выстраивании оптимального социального микроклимата и т.п. М. А. Throuvala, М. D. Griffiths, М. Rennoldson [1], N. Fineberg et al. [14], Т. А. Безенкова, А. В. Мананникова, К. Е. Безенков [15] и другие отечественные и зарубежные исследователи указывают на высокую эффективность программ первичной профилактики киберзависимости, реализуемых в общеобразовательных учреждениях. Необходимо понимать, что использование школьной системы, в целях профилактики киберзависимых паттернов поведения позволяет значительно повысить эффективность мониторинга и количественных характеристик профилактики зависимости.

В основе превентивных программ первичной профилактики, реализуемых на базе образовательных учреждений лежит формирование



медиаграмотности учащихся, повышение медиакомпетентности участников образовательного процесса, просветительская работа с родителями, развитие критического мышления, саморефлексии, нивелирование рискогенных факторов формирования зависимости и т.п. [12, 14, 15].

Резюмируя результаты компоративного анализа отечественных и зарубежных теоретических и практикоориентированных научных источников в сфере превенции киберзависимости в качестве основных моделей первичной профилактики выделяют:

- модель аффективного обучения (коррекция личностных качеств, развитие эмоциональных навыков, формирование открытости, устранение неадекватных психологических защит, повышение самооценки и т.п.);

- модель обучения жизненным навыкам (развитие самоуправляемого поведения, самосовершенствования, адекватной самооценки, социальной чувствительности и личностного контроля, обучение стратегиям принятия решений, устойчивости к влиянию социальной среды, повышение уровня жизненных навыков и т.п.);

- модель формирования здорового образа жизни (формирование значимых факторов здоровьесбережения, единого смыслового, ценностного и эмоционально-оценочного отношения к здоровью и т.п.);

- модель альтернативной деятельности (воздействие на аффективно-когнитивную сферу личности, изменение представления о себе и окружающих с целью предоставления альтернативной позитивной деятельности, вызывающей сильные эмоции и т.п.);

- модель формирования медиаграмотности (информационно-просветительская деятельность, формирование медиаграмотности молодых людей, повышение медиакомпетентности взрослых, информирование населения о рискогенных факторах киберзависимости и методам противодействия им и т.п.) [1, 12, 15-18].

Следует отметить, что при реализации превентивной деятельности зачастую приоритет отдаётся комплексным профилактическим программам, что обусловлено междисциплинарным характером проблемы киберзависимости. Комплексный подход к системе превенции киберрадикального поведения, имеет интегральные основания, включающие медицинскую, психологическую, социальную и педагогическую составляющие. Например, за комплексную унифицированную профилактику выступают широкого спектра проблем киберрадикального поведения выступали D. Finkelhor, K. Walsh, L. Jones, K. Mitchell, A. Collier, Л. И. Колесникова, С. А. Купцова и другие [12, 19, 20]. Возможность унифицированной первичной профилактики может значительно повысить результативность и широту превентивных мер, однако существенным недостатком такого подхода является сложности учета некоторых особенностей различных форм киберзависимого поведения.

Таким образом периперационная тенденция и экономическая

рациональность проведения первичной профилактики киберзависимых форм поведения основана на научно обоснованных превентивных моделях и обусловлена необходимостью своевременного предотвращения зависимости и ее деструктивных последствий, поскольку лечение требует больших затрат нежели профилактика.

В заключение следует отметить, что несмотря на обилие исследований в сфере профилактики киберзависимости вопрос разработки надежных научно обоснованных комплексных программ профилактики кибераддиктивных паттернов поведения все еще остается актуальным. Тогда закономерной мыслится необходимость дополнительных исследований в сфере определения проблем, связанных с валидацией инструментов выявления, клинических параметров, социально-психологического и медико-экономического воздействия кибераддикции на молодое поколение, а также эмпирически подтвержденных научно обоснованных программ профилактики киберзависимости, реализуемых на локальном и государственном уровне.

### Библиографический список

1. Throuvala M. A. School-based Prevention for Adolescent Internet Addiction: Prevention is the Key. A Systematic Literature Review Current / M. A. Throuvala, M. D. Griffiths, M. Rennoldson, D. J. Kuss // *Neuropharmacology*. – 2019. – Vol. 17, no. 6. – Pp. 507–525. DOI: 10.2174/1570159X16666180813153806
2. Рост мобильного интернета и изменение целей его использования. Федеральная служба государственной статистики // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/100659> (дата обращения: 15.02.2024).
3. Доклад Чернышенко. ТАСС // Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/15891729> (дата обращения: 15.02.2024).
4. Fossen F. Mapping the Future of Occupations: Transformative and Destructive Effects of New Digital Technologies on Jobs / F. Fossen, A. Sorgner // *Foresight and STI Governance*. – 2019. – Vol. 13, no. 2. – Pp. 10–18. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.10.18.
5. Резер Т. М. Профилактика технологической зависимости: отечественный опыт и зарубежные инициативы / Т. М. Резер, П. М. Попов // *Интеграция образования*. – 2023. – Т. 27. – № 4. – С. 574–590. DOI: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.574-590
6. Fineberg N. A. Manifesto for a European research network into Problematic Usage of the Internet / N. A. Fineberg [et al.] // *European Neuropsychopharmacology*. – 2018. – Vol. 28, no. 11. Pp. 1232–1246. <https://doi.org/10.1016/j.euroneuro.2018.08.004>
7. Егоров А. Ю. Нехимические зависимости – «фейк-диагнозы» или все-таки расстройства? / А. Ю. Егоров // *Неврологический вестник*. – 2019. – № 1(1). – С. 38–43.

8. Romero Saletti S. M. The effectiveness of prevention programs for problematic Internet use in adolescents and youths: A systematic review and meta-analysis / S. M. Romero Saletti, S. Van den Broucke, C. Chau // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. – 2021. – Vol. 15(2). Article 10. <https://doi.org/10.5817/CP2021-2-10>
9. Kuss D. J., Kristensen A. M., Lopez-Fernandez O. Internet Addictions Outside of Europe: A Systematic Literature Review // *Comput. Hum. Behav.* – 2021. – Vol. 115. – Pp. 106–621.
10. Эверт Л. С. Интернет-зависимость у подростков Центральной Сибири: анализ распространенности и структура потребляемого контента / Л. С. Эверт, С. Ю. Терещенко, О. И. Зайцева, Н. Б. Семенова, М. В. Шубина // *Бюллетень сибирской медицины*. – 2020. – № 19(4). – С. 189–197.
11. Цицкун А. В. Профилактика кибераддикции у детей 6–9 лет методами театральной педагогики / А. В. Цицкун, В. В. Цицкун // *Гуманитарная парадигма*. – 2020. – № 3 (14). – С. 16–27.
12. Finkelhor D. Youth Internet Safety Education: Aligning Programs with the Evidence Base / D. Finkelhor [et al.] // *Trauma, Violence, & Abuse*. – 2021. – Vol. 22, no. 5. P. 1233–1247. <https://doi.org/10.1177/1524838020916257>
13. Сетко Н. П. Гигиеническая характеристика факторов риска развития интернет-зависимости у студентов медицинского образовательного учреждения высшего образования / Н. П. Сетко, Е. В. Булычева, А. Г. Сетко, К. А. Пархета / *Оренбургский медицинский вестник*. – 2019. – № 2 (26). – С. 68–72.
14. Manifesto for a European research network into Problematic Usage of the Internet N. A. Fineberg [et al.] // *European Neuropsychopharmacology*. 2018. Vol. 28, issue 11. P. 1232–1246. <https://doi.org/10.1016/j.euroneuro.2018.08.004>
15. Безенкова Т. А. Профилактика интернет-зависимости у подростков как необходимое условие обеспечения качества обучения и воспитания / Т. А. Безенкова, А. В. Мананникова, К. Е. Безенков // *Современное педагогическое образование*. – 2019. – № 10 – С. 117–120.
16. Никитина Л. Н. Формы и методы профилактики психологической зависимости несовершеннолетних от компьютерных игр / Л. Н. Никитина // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2020. – № 1. – С. 96–100.
17. 54. Лабарешных Н. Н. Аксиологические основы профилактики мобильной зависимости подростков / Н. Н. Лабарешных // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика*. – 2023. – № 2. – С. 21–29.
18. Kurniasanti K. S. Internet Addiction: A New Addiction? / K. S. Kurniasanti [et al.] // *Medical Journal of Indonesia*. // *Medical Journal of Indonesia*. – 2019. – Vol. 28. – Pp. 82–91. <https://doi.org/10.13181/mji.v28i1.2752>
19. Колесникова Л. И. Интерпретация зарубежного опыта профилактики видеоигровой интернет-зависимости среди российских подростков / Л. И.

Колесникова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2019. – № 38 (57). – С. 121–130.

20. Купцова С. А. Профилактика аддиктивного поведения учащихся в условиях образовательных учреждений / С. А. Купцова // Концепт. – 2019. – № 2. – С. 1–11.

*Елисеев Никита Романович, аспирант  
Департамент международного и публичного права  
ФГОБУ ВО «Финансовый университет  
при Правительстве Российской Федерации»  
e-mail: nikita.eliseev10@gmail.com  
Россия, г. Москва*

**Eliseev Nikita Romanovich**, postgraduate student  
Department of International and Public Law  
Financial University under the Government of the Russian Federation  
e-mail: nikita.eliseev10@gmail.com  
Russia, Moscow

**Механизмы власти и знания в контексте языковой философии  
Мишеля Фуко  
Mechanisms of power and knowledge in the context of  
Michel Foucault's philosophy of language**

**Аннотация.** Статья представляет собой комплексный анализ философских идей Мишеля Фуко относительно власти, знания и языка, подчеркивая их взаимосвязь и влияние на социальную реальность. Основываясь на концепциях археологии и генеалогии, авторы статьи исследуют, как дискурсивные практики определяют пределы знания и формируют властные отношения в обществе. Работа также освещает роль языка в конституировании социальных норм и идентичностей, а также возможности сопротивления через альтернативные дискурсы. Вклад Фуко в современную философию и социальные науки подчеркивается через его влияние на критическое понимание механизмов власти и знания.

**Ключевые слова:** Мишель Фуко, власть, знание, язык, дискурс, археология знания, генеалогия власти.

**Abstract.** The article presents a comprehensive analysis of Michel Foucault's philosophical ideas on power, knowledge and language, emphasising their interconnection and influence on social reality. Drawing on concepts of archaeology and genealogy, the paper explores how discursive practices define the limits of knowledge and shape power relations in society. The work also highlights the role of language in the constitution of social norms and identities, as well as the possibilities of resistance through alternative discourses. Foucault's contribution to contemporary philosophy and social science is emphasised through his influence on critical understandings of the mechanisms of power and knowledge.

**Keywords:** Michel Foucault, power, knowledge, language, discourse, archaeology of

knowledge, genealogy of power.

В контексте современной философии имя Мишеля Фуко занимает особое место. Его работы охватывают широкий спектр тем — от истории безумия до теории сексуальности, от вопросов власти и знания до методологии исторического исследования. Центральным в его исследованиях является анализ связей между властью, знанием и языком, которые Фуко рассматривает как взаимосвязанные механизмы, формирующие социальную реальность.

Целью данной статьи является глубокое исследование взаимодействия языка, власти и знания в философии Мишеля Фуко, а также выявление актуальности его идей для современного общества. В работе будут рассмотрены основные концепции Фуко, связанные с археологией знания, генеалогией власти и ролью языка в конституировании социальных практик. Особое внимание уделяется анализу механизмов, с помощью которых власть влияет на формирование знания и определяет границы допустимого дискурса, а также обратному влиянию знания на структуры власти через дискурсивные практики.

Мишель Фуко в своей работе «Археология знания» [1] представляет методологию, позволяющую анализировать системы знаний (дискурсы) в их историческом контексте. Фуко определяет дискурс как группу высказываний, объединенных общими правилами формирования, которые влияют на то, что может быть сказано в определенный исторический момент. Археология направлена на изучение этих правил, лежащих в основе формирования знаний, и их изменения во времени. Этот подход позволяет Фуко анализировать, как языковые практики и дискурсы формируют предметы знания и как эти знания влияют на социальные практики.

Генеалогия власти является продолжением и дополнением к археологическому методу, где Фуко сосредотачивается на изучении власти не как централизованной и унифицированной структуры, а как сети отношений, пронизывающих всю социальную ткань. В работах «Надзирать и наказывать» [2] и «История сексуальности» [3] Фуко анализирует, как власть проявляется через различные социальные институты и практики, такие как школы, тюрьмы, больницы и семьи. Власть для Фуко — это нечто, что «производится» через дискурсы, знания и практики на каждом уровне общества, включая личные отношения.

Согласно Фуко, власть и знание настолько тесно связаны, что почти невозможно говорить о них отдельно. Знание создает поля власти, а власть конституирует предметы знания. Это взаимодействие Фуко называет «властью/знанием». Власть определяет, какие дискурсы становятся доминирующими, какие идеи признаются «правдой», а какие отвергаются как «ненаучные» или «иррациональные». В то же время, дискурсы и знание формируют объекты и предметы, которыми оперирует власть, предоставляя инструменты для ее осуществления и легитимации.

Таким образом, археология и генеалогия в работах Фуко представляют



собой комплексный методологический подход к анализу языка, знания и власти. Эти концепции позволяют понять способы, которыми власть укрепляется и распространяется в обществе через дискурсивные практики и знание.

Так же язык играет ключевую роль в формировании социальной действительности, служа не просто средством общения, но и мощным инструментом власти. В теории Фуко дискурсивные практики определяют, какие объекты появляются в поле знания, какие идеи считаются истинными, и как формируются социальные нормы и идентичности. Дискурсы, согласно Фуко, не просто отражают или описывают социальную действительность, но активно участвуют в ее создании, поскольку власть использует язык для формирования и поддержания определенных видов знаний и исключения других.

Дискурсивные практики в работах Фуко представляют собой способы, с помощью которых власть действует в языке и через язык для производства знания. Эти практики определяют рамки допустимого, ограничивая, что может быть сказано, и кто имеет право говорить. Таким образом, дискурсивные практики устанавливают «режимы истины», которые определяют, какие знания признаются валидными и как они могут быть использованы. Фуко утверждает, что в каждом обществе существуют определенные институциональные структуры, которые контролируют дискурсивные практики, такие как академические институты, СМИ, и правовая система, играющие ключевую роль в процессе производства и поддержания знания.

В то время как власть использует язык для формирования знания и поддержания социальных структур, Фуко также подчеркивает возможность сопротивления через дискурсивные практики. Сопротивление проявляется в форме альтернативных дискурсов, которые вызывают вопросы, критикуют доминирующие режимы истины и предлагают новые способы понимания и организации социальной действительности. Сопротивление может принимать форму литературных произведений, искусства, академических исследований или общественного активизма, подрывая устоявшиеся властные отношения и способствуя созданию новых форм знания.

В философии Фуко взаимосвязь между властью и знанием играет центральную роль в процессе формирования субъектов. Фуко утверждает, что субъект не предшествует дискурсивным практикам; скорее, субъекты формируются в рамках определенных дискурсивных порядков через механизмы власти и знания. Это понимание противоречит традиционным представлениям о субъекте как о автономной и первичной единице социального мира. Фуко анализирует, как различные социальные институты, такие как психиатрия, медицина и юриспруденция, производят «типы субъектов» (например, «нормального», «больного», «преступника») через дискурсивные практики и знания, которые они продвигают.

Фуко вводит понятие «биовласти» для описания новой формы власти, которая возникает в конце 18-го – начале 19-го веков и фокусируется на управлении населением как способе осуществления власти. «Биовласть»

стремится регулировать жизненные процессы человека (рождаемость, смертность, здоровье) на массовом уровне через различные институты, такие как государственная медицина, гигиена и демографическая политика. Фуко анализирует, как «государственная рациональность» использует знания для управления и контроля над населением, подчеркивая связь между властью, знанием и управлением жизнью.

Фуко считает, что субъект может и должен стать активным участником в процессе освобождения от дискурсивных практик, которые его определяют и ограничивают. В «Использовании удовольствий» [4] и «Заботе о себе» Фуко исследует, как индивиды могут разрабатывать практики «самозаботы», которые позволяют им в определенной степени избегать нормативного давления социальных институтов и формировать собственную идентичность вне установленных дискурсивных рамок [5]. Таким образом, Фуко предлагает возможность для субъектов активно участвовать в процессе своего собственного становления, используя знание как средство сопротивления власти.

Важность этой перспективы Фуко подчеркивается в работах современных исследователей, таких как Николас Роуз, который в своем исследовании «Политика жизни. От биовласти к биополитике» [6] анализирует, как современные формы власти используют знания о человеческом теле и психике для управления индивидами и коллективами, подчеркивая актуальность идей Фуко для понимания современных социальных процессов.

Идеи Фуко о власти, знании и субъекте стимулировали значительные дебаты в академическом сообществе. Критики, такие как Хабермас [7], утверждали, что Фуко представляет слишком пессимистичный и детерминированный взгляд на социальные отношения, недооценивая потенциал для рационального диалога и консенсуса. Другие критики подчеркивают, что Фуко не уделяет достаточного внимания роли экономических структур и классовых отношений в формировании властных дискурсов.

Несмотря на критику, идеи Фуко продолжают вдохновлять современных исследователей в различных областях, от гендерных исследований до критической теории медиа. Исследования в области гендера и сексуальности, например, используют фукоевский анализ власти и дискурса для изучения конструкции гендерных идентичностей и норм [8]. В области политической экологии идеи Фуко применяются для анализа взаимосвязи между властью, знанием и окружающей средой, подчеркивая, как экологические дискурсы формируются и используются в интересах определенных социальных групп [9].

Фуко оказал значительное влияние на развитие постструктурализма и других современных теоретических подходов, предоставив инструменты для критического анализа социальных и культурных явлений. Его методы археологии и генеалогии, а также понятия дискурса, биовласти и губернаментальности стали фундаментом для новых исследовательских направлений в социологии, политологии и культурных исследованиях.

Исследование демонстрирует, что философия Мишеля Фуко представляет

собой глубокий и многоаспектный анализ власти, знания и языка, оказывающий заметное влияние на современную социальную теорию. Несмотря на критику, идеи Фуко продолжают предлагать ценные инструменты для анализа социальных и культурных явлений, позволяя глубже понимать механизмы власти и сопротивления в современном мире. Вклад Фуко в философию и социальные науки остается актуальным, подчеркивая необходимость критического осмысления взаимодействия между языком, знанием и властью.

### Библиографический список

1. Фуко М. Археология знания/пер. с фр.; общ. ред // Бр. Левченко. К.: Ника-Центр. – 1996. – №. 1.
2. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – Ad Marginem, 2013.
3. Фуко М., Табачникова С., Франция Министерство иностранных дел. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – Магистериум, 1996. – Т. 448.
4. Фуко М. Использование удовольствий. – 2004.
5. Соловьев А. Е. Историко-философский анализ феномена «заботы о себе» // URL: <http://www.dissercat.com/content/istoriko-filosofskii-analiz-fenomena-zaboty-o-sebe> (дата обращения 18.10. 2018). – 2006.
6. Роуз Н. Политика самой жизни // Теория, культура и общество. – 2001. – Т. 18. – №. 6. – С. 1-30.
7. Шавеко Николай Александрович. ЭТИКА ДИСКУРСА ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. №60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-diskursa-yurgena-habermasa-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 11.03.2024).
8. Батлер Д. Гендерное беспокойство. – 2000.
9. Форсайт Т. Критическая политическая экология: политика науки об окружающей среде. – Рутледж, 2004.

*Аблитаров Э.Р.<sup>1</sup>, бакалавр*

*Шепотько М.К.<sup>2</sup>, бакалавр*

*Научный руководитель:*

*Шамилева Э.Э.<sup>3</sup>, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия*

*<sup>1,2,3</sup>Институт экономики и управления*

*ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

*e-mail: [ablitaroff@mail.ru](mailto:ablitaroff@mail.ru)<sup>1</sup>, [ship1305@mail.ru](mailto:ship1305@mail.ru)<sup>2</sup>, [elya\\_shamileva@mail.ru](mailto:elya_shamileva@mail.ru)<sup>3</sup>*

*Россия, Симферополь*

**Теоретические аспекты профессионально-квалификационной и  
должностной структуры государственной службы**

**Theoretical aspects of the professional qualification and job structure of the civil  
service**

**Аннотация.** В статье выделены ключевые уровни квалификации и должностей в государственном управлении. Осуществлено исследование квалификационных требований, включая формальные и неформальные аспекты, и проведен сравнительный анализ квалификационных требований, что позволило выявить общие тенденции и специфические особенности. Подчеркнута значимость этических норм и стандартов в профессиональной деятельности госслужащих.

**Ключевые слова:** профессионально-квалификационная структура, должностная структура, квалификационные требования, государственная служба, этические нормы.

**Abstract.** The article highlights the key levels of qualifications and positions in public administration. A study of qualification requirements, including formal and informal aspects, was carried out, and a comparative analysis of qualification requirements was carried out, which made it possible to identify general trends and specific features. The importance of ethical norms and standards in the professional activities of civil servants is emphasized.

**Key words:** professional qualification structure, job structure, qualification requirements, public service, ethical standards.

Профессионально-квалификационная структура государственной службы представляет собой систему классификации и уровней квалификации сотрудников государственного аппарата, основываясь на их навыках, знаниях и опыте работы. Она позволяет оценить уровень профессиональной готовности сотрудников и осуществлять их карьерное развитие.

В профессионально-квалификационной структуре обычно выделяются следующие уровни:

1. Начальный уровень – сюда относятся сотрудники, только начинающие работу в государственной службе. Они должны обладать базовыми знаниями и навыками, необходимыми для выполнения своих обязанностей.

2. Средний уровень – на этом уровне сотрудник уже имеет определенный опыт работы и дополнительные знания. Он способен выполнять задачи с более высокой степенью сложности и самостоятельности.

3. Высокий уровень – это уровень высшего руководства и экспертов, которые имеют обширные знания и опыт в своей области. Они отвечают за стратегическое планирование и принятие решений.

Должностная структура государственной службы определяет иерархию рабочих должностей в органах государственного управления. Она указывает на различные должности, их обязанности и ответственность, а также их взаимосвязь друг с другом.

Должностная структура обычно включает следующие уровни:

1. Рядовые должности – это наименьший уровень в должностной структуре. Сюда относятся сотрудники, выполняющие оперативные задачи и рутинные работы.

2. Служебные должности – это должности сотрудников, которые имеют больше полномочий и отвечают за координацию и надзор за выполнением задач.

3. Руководящие должности – это должности, связанные с управленческими функциями. Сотрудники на этих должностях отвечают за разработку стратегии, планирование и принятие решений.

4. Высшее руководство – это должности на самом верхнем уровне исполнительной власти, такие как министры, главы ведомств и т.д. Они отвечают за разработку политики, координацию государственных органов и принятие ключевых решений.

Важно отметить, что конкретные профессионально-квалификационные и должностные структуры государственной службы могут различаться в разных государствах, в зависимости от их правовых норм и организационной структуры.

Современная практика управления персоналом на государственных организациях демонстрирует, что для эффективной деятельности госслужб существенным образом необходимо наличие следующих составляющих квалификационных требований, представленных в таблице 1.

Из таблицы 1 следует, что квалификационные требования в государственной службе характеризуются разрозненностью в разрезе ключевых аспектов, – начиная от формальных аспектов, таких как образование, профессиональный стаж и специфические навыки, до более субъективных личностных качеств, включая лидерские способности и коммуникативные навыки. При этом особое внимание уделяется этическим нормам и стандартам, поскольку государственные служащие выступают в роли исполнителей публичной власти.

Таблица 1. Содержание ключевых аспектов квалификационных требований в государственной службе

Аспект	Содержание
Формальные требования	Образование, стаж работы и специальные навыки или сертификации для выполнения должности. Они часто определены в законодательных актах и других официальных документах и составляют ядро квалификационных требований.
Неформальные требования	Личностные характеристики: лидерство, коммуникативные навыки или способность к командной работе. Они могут быть менее формально определены, но не менее важны для успешного исполнения обязанностей.
Этические нормы	К государственным служащим предъявляются особые требования в части соблюдения этических норм и стандартов, что обусловлено особенностью их работы, связанной с осуществлением публичной власти. Это включает требования честности, беспристрастности, уважения к правам граждан и прозрачности действий.
Сравнительный анализ квалификационных требований	Сравнительный анализ квалификационных требований в различных сферах государственного управления и в разных странах позволяет выявить общие тренды и специфические различия, а также выработать рекомендации по повышению качества кадрового обеспечения государственной службы.

*Источник: составлено автором на основе [1]*

Должностная структура государственной службы представляет собой совокупность должностей, расположенных в определенном иерархическом порядке и связанных системой вертикальных и горизонтальных связей. Она определяет организационные основы деятельности государственных служащих, обеспечивает распределение функций и полномочий, и формирует систему управления государственной службой. Структура государственной службы отражает ее содержание и представляет собой совокупность элементов, ее образующих (принципов, компетенции, личного состава, прохождения государственной службы, должности), а также связей между ними [2, с. 14]. Содержание должностной структуры отражает набор функций и обязанностей, связанных с каждой должностью, а также требования к профессиональной подготовке, опыту работы и личностным качествам кандидатов на должность.

Основными принципами построения и функционирования системы государственной службы являются [2, с. 17]:

- федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами



государственной власти субъектов Российской Федерации;

- законность;
- приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;
- равный доступ граждан к государственной службе;
- единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;
- взаимосвязь государственной и муниципальной службы;
- открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;
- профессионализм и компетентность государственных служащих;
- защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц.

Структура государственных служащих определяется с помощью детального процесса, который стремится к улучшению их профессионального опыта. Данный процесс содержит два основных взаимосвязанных элемента: профессионально-квалификационную структуру, которая связана с квалификационным статусом сотрудников, и должностную структуру, относящуюся к определению должностного статуса персонала и его карьерному росту. Каждый элемент в этой системе существует автономно, тесно связан с другими элементами и при более глубоком анализе сам по себе представляет собой систему, но более низкого порядка и уровня.

Следовательно, профессионально-квалификационная структура играет значимую роль в управлении государственными и муниципальными службами, поскольку она формирует и поддерживает стандарты образования, опыта и навыков, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей. Она обеспечивает качество обучения и профессионального развития сотрудников, позволяя управленческому персоналу объективно оценивать производительность и профессиональную пригодность служащих. Также профессионально-квалификационная структура обеспечивает основу для разработки стратегий по подбору персонала и развитию карьеры, что важно для долгосрочной перспективы государственной службы.

В свою очередь, должностная структура относится к организационной схеме, которая определяет иерархию должностей и распределение служебных обязанностей и полномочий. Исходя из этой структуры, установлены позиции и четкие должностные обязанности каждого члена персонала, что является следствием упорядоченной системы рабочего процесса, в которой каждый работник знает свои обязанности и ответственность.

Должностная структура способствует эффективному взаимодействию и

координации между различными уровнями управления и подразделениями, обеспечивая централизованный контроль и управление. Она также играет важную роль в обеспечении прозрачности рабочих процессов, определяя ответственных за выполнение конкретных задач и принятие решений.

Важным аспектом должностной структуры является ее влияние на профессиональное развитие и карьерное продвижение служащих. Она определяет доступные карьерные траектории, стимулируя сотрудников к усовершенствованию своих навыков и компетенций с целью продвижения по служебной лестнице. Это, в свою очередь, способствует удовлетворению сотрудников и повышает их мотивацию к эффективной работе.

Следовательно, должностная структура играет ключевую роль в управлении государственными и муниципальными службами, поскольку она обеспечивает необходимую организационную рамку для определения и исполнения должностных обязанностей, а также является гарантом упорядоченности и координированности работы персонала, позволяя эффективно достигать стратегических целей и задач организации.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы.

1. Профессионально-квалификационная и должностная структуры играют решающую роль в управлении государственными и муниципальными службами, поскольку они определяют роли и обязанности государственных служащих, устанавливают требования к навыкам и компетенциям для должностей, способствуют эффективности принятия управленческих решений и стимулируют мотивацию персонала. Стоит отметить, что для повышения эффективности этих структур следует систематически пересматривать и изменять их, а также обучать и развивать служащих для поддержания их компетентности и карьерного роста.

2. В совокупности данные структуры обеспечивают системность и направленность, повышая уровень профессионализма государственных служащих. При этом они должны адаптироваться и реагировать на различные факторы, включая законодательную базу, организационную культуру, условия труда и социально-экономические условия, что также подразумевает необходимость постоянного мониторинга и оценки структур, чтобы гарантировать их актуальность и эффективность.

### **Библиографический список**

1. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, необходимым для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности // Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71610924/> (дата обращения: 22.01.2024).

2. Борщевский, Г. А. Государственная служба : учебник и практикум для вузов / Г. А. Борщевский. - 3-е изд., испр. и доп. - М : Издательство Юрайт, 2023. - 480 с. - URL: <https://urait.ru/bcode/512418> (дата обращения: 23.01.2024).

*Волколупова В.В., магистрант  
Санкт-Петербургского государственного университета,  
e-mail:volkolupova.v@yandex.ru  
Россия, Санкт-Петербург  
Научный руководитель: Сенцов А.С.  
e-mail:sentsov\_1951@mail.ru*

*Volkolupova V.V., master's student  
Saint Petersburg State University,  
e-mail:volkolupova.v@yandex.ru  
Russia, St. Petersburg  
Scientific supervisor: Sentsov A.S.  
e-mail:sentsov\_1951@mail.ru*

**Особенности дифференциации ответственности за причинение вреда  
здоровью человека в уголовном законодательстве некоторых стран  
дальнего зарубежья**

**Аннотация.** В работе на основе проведенного сравнительно-правового анализа рассматриваются особенности регламентации ответственности за причинение вреда здоровью человека в уголовном законодательстве некоторых стран дальнего зарубежья. Автор исследует содержание диспозиций уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за отдельные виды преступлений против здоровья человека и на этой основе с учетом накопленного в зарубежных странах позитивного законодательного опыта в данной сфере, в работе формулируются конкретные предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию соответствующих уголовно-правовых средств противодействия данным видам преступлений, имеющихся в России. В частности, в работе предлагается нормативно закрепить в диспозициях норм, предусматривающих ответственность за причинение легкого вреда здоровью, а также вреда здоровью средней тяжести, конкретизированные по времени сроки расстройства здоровья для каждого из названных видов.

**Ключевые слова:** зарубежное законодательство, причинение вреда здоровью, ответственность, регламентация, телесные повреждения, уголовный закон, расстройство здоровья, утрата трудоспособности.

**Features of differentiation of responsibility for causing harm to human  
health in the criminal legislation of some foreign countries**

**Abstract.** Based on the conducted comparative legal analysis, the paper examines the specifics of the regulation of liability for harm to human health in the criminal legislation

---

of some foreign countries. The author examines the content of the dispositions of criminal law norms establishing responsibility for certain types of crimes against human health and on this basis, taking into account the positive legislative experience accumulated in foreign countries in this area, the work formulates specific proposals and recommendations for further improvement of the relevant criminal law means of countering these types of crimes available in Russia. In particular, the paper proposes to normalize in the dispositions of norms providing for liability for minor harm to health, as well as moderate harm to health, time-specific terms of health disorders for each of these types.

**Keywords:** foreign legislation, injury to health, liability, regulation, bodily injury, criminal law, health disorder, disability.

Изучение уголовного законодательства зарубежных стран, рассмотрение его наиболее значимых достоинств и недостатков, позволяет сравнить существующие в том или ином государстве подходы к решению вопросов дифференциации уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека и дает возможность выделить позитивный опыт законотворческой деятельности в данной сфере, который может быть востребован законодателем для дальнейшего совершенствования российского уголовного права. Именно на это справедливо указывал французский ученый М. Ансель, отметив, что компаративистское исследование «дает возможность лучше узнать право своей страны, способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые невозможно приобрести даже при весьма отличном знании собственного права» [1, с. 38].

Углубленное рассмотрение компаративистских аспектов уголовного законодательства иностранных государств и учет позитивного опыта, накопленного в развитых зарубежных странах в сфере регламентации ответственности за причинение вреда здоровью, российским законодателем способны повысить качество действующих в УК РФ уголовно-правовых норм, направленных на охрану здоровья человека и стабилизировать практику их применения.

В странах, имеющих романо-германскую систему права, регламентация ответственности за причинение вреда здоровью человека во многом сходна с российским уголовным законодательством. Так Уголовный кодекс Франции (далее – УК Франции) объединил рассматриваемые нормы, предусмотрев их в статьях гл. II «О посягательствах на физическую или психическую неприкосновенность личности». В этой главе выделяется отдел I, который называется «Об умышленных посягательствах на неприкосновенность личности» [2]. Этот отдел структурирован на следующие параграфы: § 1 «О пытках и актах жестокости»; § 2 «О насильственных действиях»; § 3 «Об угрозах».

Отдел I УК Франции по структуре и содержанию очень похож на гл. 16 УК РФ. В него входят нормы, устанавливающие ответственность за преступные посягательства на здоровье человека.

Четкого выделения разновидностей телесных повреждений в УК Франции

нет. В статье 222-1 установлена ответственность за истязания (пытки) или акты жестокости. В статьях 222-3 – 222-6 указаны квалифицирующие признаки деяний такого рода.

Совершение насильственных действий, в результате которых наступили увечья или хроническое заболевание потерпевшего, образует состав преступления, предусмотренного ст. 222-9 УК Франции. Самостоятельная повышенная уголовная ответственность предусмотрена за умышленные насильственные действия, повлекшие полную потерю трудоспособности (ст. 222-11 УК Франции). Еще одна норма предусмотрена в ст. 222-13 УК Франции и в ней установлено наказание за насильственные действия, повлекшие утрату трудоспособности на срок ниже или соответствующий 8 дням. И, наконец, в ст. 222-14 УК Франции установлена ответственность за систематические насильственные действия (в данной норме выделены деяния, близкие по своему содержанию с истязанием, предусмотренным в ст. 117 УК РФ).

В качестве обстоятельств, отягчающих ответственность за рассматриваемые преступные посягательства, французский законодатель предусмотрел: несовершеннолетие потерпевшего; особую уязвимость потерпевшего, которая в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка либо состояния беременности очевидна или известна исполнителю; совершение деяния в отношении родственников, должностных лиц правоохранительных органов, судебной системы, участников уголовного процесса. За данные преступления в УК Франции установлены достаточно суровые наказания, в том числе, в виде лишения свободы на срок от пяти до тридцати лет.

Немецкий законодатель дифференцирует уголовную ответственность за преступления против здоровья в уголовно-правовых нормах, объединенных в разделе VII Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия (далее – УК Германии), который называется «Преступные деяния против телесной неприкосновенности». Согласно УК ФРГ под тяжким телесным повреждением понимается такое общественно опасное деяние, в результате которого «лицо, которому оно было нанесено: 1. теряет зрение на один или оба глаза, слух, дар речи или способность к деторождению, 2. теряет важную конечность или впредь не сможет больше ее использовать, или 3. становится впредь в значительной степени обезображенным или приобретает хроническую болезнь, паралич или душевную болезнь или увечье» [3].

Уголовный кодекс Японии выделяет группу преступлений против здоровья человека, объединив соответствующие уголовно-правовые запреты в гл. 27 («Преступления, состоящие в причинении телесных повреждений»). В частности, в этой главе выделена ст. 204, диспозиция которой устанавливает, что под причинением телесных повреждений следует понимать лишь физическое повреждение тела другого человека, но конкретные признаки и виды вреда здоровью в УК Японии не определяются [4].

В разделе девятом Уголовного кодекса Турции (далее – УК Турции) «Преступления против личности» законодатель предусмотрел гл. 2 под названием



«Побои». Однако содержание этого понятия отличается от его трактовки по российскому уголовному праву. Так, в ст. 456 УК Турции, открывающей данную главу, указано, что «лицо, причинившие физические страдания или вред здоровью или вызвавшее умственное расстройство другого лица без цели убийства, наказываются...» [5]. Кроме того, в ч. 2, 3 ст. 456 УК Турции описаны деяния, по сути своей похожие на составы преступлений, предусмотренных ст. 112, 111 УК РФ. Иными словами, в гл. 2 УК Турции с названием «Побои» содержатся нормы, устанавливающие ответственность за причинение различной степени тяжести вреда здоровью личности, а не нормы об ответственности за побои по смыслу ст. 116 УК РФ.

В Уголовном кодексе Королевства Испания [6] (далее – УК Испании) ответственность за рассматриваемые преступления предусмотрена в книге II «Преступления и наказания» разд. III «Телесные повреждения» (ст. 147-156). Отличительной особенностью испанского уголовного законодательства является отсутствие нормативно установленных точных критериев выделения конкретных видов преступных посягательств, причиняющих вред здоровью человека [7, с. 135].

Так, в ч. 1 ст. 147 УК Испании установлена ответственность за «повреждения, нарушающие телесную целостность либо физическое или психическое состояние здоровья другого лица... если вследствие причиненных телесных повреждений помимо оказания первой помощи требуется медицинское лечение или хирургическое вмешательство» [6].

В статье 148 УК Испании перечислены квалифицирующие признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 147 УК Испании. К ним относятся: 1) применение в процессе совершения преступления оружия или иных предметов в качестве оружия либо такого способа (приемов, методов и средств), которые свидетельствуют о повышенной степени опасности для наиболее важных и значимых благ потерпевшего (жизнь, физическое или психическое благополучие); 2) признание таким признаком иного обстоятельства, существенно повышающего типовую степень общественной опасности содеянного; 3) малолетний возраст потерпевшего (недостижение им возраста 12 лет).

Испанский законодатель предусмотрел самостоятельную уголовную ответственность за умышленное причинение такого телесного повреждения, которое повлекло за собой потерю или повреждение существенно важного органа или конечности или органа чувств, импотенцию, бесплодие, серьезное уродство, психическое или физическое заболевание» (ст. 149 УК Испании) [6]. Представляется, что по своему нормативному закреплению это деяние соответствует преступлению, предусмотренному ст. 111 УК РФ.

В статье 150 УК Испании законодатель регламентировал ответственность за «телесные повреждения, приведшие к потере или повреждению несущественно важного органа или конечности или уродству» [6]. Здесь, по нашему мнению, деяние соотносится с преступлением, предусмотренным ст. 112 УК РФ.

В УК Испании выделена специальная норма об ответственности за



причинение повреждений или травм плоду, находящемуся в утробе матери еще до рождения ребенка, если они повлекли значительный вред, препятствующий нормальному психофизиологическому развитию плода либо обусловили в последующем его серьезные физические или психические аномалии.

Уголовный кодекс Итальянской Республики [7] (далее – УК Италии) тоже содержит несколько самостоятельных составов преступлений, включающих в объективную сторону причинение вреда здоровью, и эти составы предусмотрены в разных статьях (ст.ст. 582, 583, 588, 590 УК Италии). Ответственность за умышленное причинение в виде таких телесных повреждений, которые повлекли физическую болезнь или психическое расстройство, дифференцирована в нормах, предусмотренных в ст. 582 УК Италии. Законом установлено конкретное время продолжительности расстройства здоровья, обусловленного совершенным лицом общественно опасным деянием, от которого зависит квалификация содеянного. Так, в тех случаях, когда расстройство здоровья было продолжительностью менее, чем 20 дней, то при отсутствии отягчающих обстоятельств, признанных в УК Италии квалифицирующими признаками, уголовное дело может и не возбуждаться (а точнее, оно относится к категории дел частного обвинения). А если этот срок превышает 20 дней, то уголовное дело возбуждается независимо от наличия жалобы потерпевшего (дела публичного обвинения).

Болезнь в УК Италии определяется как «расстройство организма незначительной тяжести, независимо от того, к какому характеру оно относится, главное, чтобы оно не влияло на основные органические функции и не препятствовало возвращению потерпевшего к трудовой деятельности» [7].

В уголовном законодательстве Италии уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека дифференцируется с учетом всего лишь двух его видов: тяжкие и особо тяжкие телесные повреждения. К тяжким телесным повреждениям уголовный закон относит такой вред здоровью, который обусловил: «а) возникновение болезни, опасной для жизни потерпевшего, либо болезни или невозможности приступить к своим занятиям более чем 40 дней; б) ослабление какого-либо чувства или органа».

Особо тяжкими признаются телесные повреждения, повлекшие: «1) возникновение неизлечимой болезни; 2) потерю какого-либо чувства; 3) потерю конечности или увечье; либо 4) потерю функции какого-либо органа или способности к деторождению; либо 5) постоянное и серьезное нарушение речи» (ст. 583 УК Италии) [7].

Наряду с умышленным причинением вреда здоровью в итальянском уголовном законодательстве установлена ответственность и за некоторые неосторожные преступления, влекущие причинение телесных повреждений, но в отличие от УК РФ в одной и той же общей норме предусматривается уголовная ответственность и за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также за иные нарушения правил охраны труда, повлекшие по неосторожности вред здоровью (ст. 590 УК Италии).

В части 1 ст. 588 УК Италии самостоятельным преступлением признано

причинение телесных повреждений во время драки.

Завершая исследование, представляется целесообразным сформулировать следующие итоговые выводы:

1. В большинстве стран дальнего зарубежья здоровье другого человека признано в качестве самостоятельного объекта преступления. Однако по своему содержанию диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм нередко отличаются, и прежде всего, по числу выделенных в них конститутивных признаков соответствующих составов преступлений. Например, дифференциация уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в УК Франции проводится более углубленно, но в то же время за отдельные разновидности вреда здоровью (с учетом его тяжести) законодатель дифференциацию ответственности именно по этому основанию не проводит.

В УК Германии и УК Италии, наоборот, предусмотрены отдельные самостоятельные нормы о преступлениях, причиняющих различные виды вреда здоровью. При этом ответственность в них устанавливается по основаниям, во многом сходным с теми, которые используются российским законодателем.

2. Заслуживает внимания идея о закреплении в диспозициях норм, предусматривающих ответственность за причинение различной степени тяжести вреда здоровью конкретизированных по времени сроков расстройства здоровья (как это сделано, например, в УК Италии).

### Библиографический список

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права / сост. В.А. Туманов. М.: Прогресс, 1981. С. 36-86.
2. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 650 с.
3. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: науч.-практ. комментарий и пер. текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 311 с.
4. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 224 с.
5. Уголовный кодекс Турции / предисл. Н. Сафарова и Х. Аджара; науч. ред. и пер. с тур. Н. Сафарова и Х. Бабаева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 372 с.
6. Уголовный кодекс Королевства Испания (1995, по состоянию на 2013 год). URL: [https://legislationline.org/sites/default/files/documents/32/Spain\\_CC\\_am2013\\_en.pdf](https://legislationline.org/sites/default/files/documents/32/Spain_CC_am2013_en.pdf) (дата обращения: 11.02.2024).
7. Codice Penale – Il Codice Penale Aggiornato 2022: [сайт]. URL: <https://www.ilcodicepenale.it/> (дата обращения: 11.02.2024).

*Камалов М.Р., адъюнкт 3 курса заочной формы обучения  
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя/  
юрисконсульт правового отделения  
Уфимского юридического института МВД России  
e-mail: [kamalovmaximus@yandex.ru](mailto:kamalovmaximus@yandex.ru)  
Россия, Москва / Уфа*

### **Типичные следственные ситуации при расследовании краж, совершенных на предприятиях розничной торговли**

**Аннотация:** в современных условиях противодействия преступности целенаправленная деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений должна осуществляться с учетом ситуационного подхода (ситуаций), а также умением следователя объективно принимать правильные тактико-управленческие решения. Что касается понятия «следственной ситуации», то на сегодняшний день следует сказать о ее неоднозначном понимании в криминалистической науке. Особенностью механизма совершения краж, совершенных на предприятиях розничной торговли, так или иначе, являются присущие данному факту явления и общие черты обстановки, которые образуют индивидуально-определенную следственную ситуацию (типичную). Ее формирование происходит на основании выбора алгоритма и направления производства первоначальных следственных действий. В научной статье будут рассмотрены типичные следственные ситуации, складывающиеся после возбуждения уголовного дела при расследовании краж, совершенных на предприятиях розничной торговли.

**Ключевые слова:** кража; типичные следственные ситуации; розничная торговля; предприятия розничной торговли; противодействие преступности.

**Annotation:** in modern conditions of combating crime, the purposeful activities of law enforcement agencies to investigate crimes must be carried out taking into account the situational approach (situations), as well as the ability of the investigator to objectively make the right tactical and managerial decisions. As for the concept of “investigative situation,” today it should be said about its ambiguous understanding in forensic science. The peculiarity of the mechanism of thefts committed at retail trade enterprises, one way or another, are the phenomena inherent in this fact and the general features of the situation, which form an individually defined investigative situation (typical). Its formation occurs on the basis of the choice of algorithm and the direction of the initial investigative actions. The scientific article will examine typical investigative situations that arise after the initiation of a criminal case during the investigation of thefts committed at retail enterprises.

**Key words:** theft; typical investigative situations; retail; retail establishments; combating crime.

В настоящей научной статье будут рассмотрены типичные следственные ситуации, складывающиеся после возбуждения уголовного дела по кражам, совершенным на предприятиях розничной торговли.

В современных условиях противодействия преступности целенаправленная деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений должна осуществляться с учетом ситуационного подхода (ситуаций), а также умением следователя объективно принимать правильные тактико-управленческие решения. Под ситуацией, в ее широкой интерпретации, принято понимать обстановку, положение, которое возникло на основе совпадения, совокупности каких-либо условий и обстоятельств<sup>1</sup>. Что касается понятия «следственной ситуации», то на сегодняшний день следует сказать о ее неоднозначном понимании в криминалистической науке. Так, отдельные авторы под следственной ситуацией понимают совокупность доказательной фактической информации, имеющей значение для расследования<sup>2</sup>. Другие трактуют ее как динамическое состояние расследования, совокупность установленных и других, подлежащих установлению, обстоятельств<sup>3</sup>. Исходя из вышеперечисленных понятий, в рамках настоящего диссертационного исследования под типичными следственными ситуациями будет пониматься - обобщенная совокупность сведений, существенных отличительных признаков, общих для определенной группы ситуаций, встречающихся при расследовании отдельных видов преступлений.

Определившись с понятием «типичные следственные ситуации», необходимо отметить, что дальнейший процесс расследования краж на предприятии розничной торговли реализуется в зависимости от совокупности полученных сведений о событиях совершенных краж и лицах, их совершивших.

Независимо от данных о личности лица, совершившего кражу, возбуждается уголовное дело по признакам:

1. Части 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (в случае, если не было проникновения на предприятие розничной торговли).

2. Части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (если было проникновение на предприятие розничной торговли).

Рассмотрение ситуации, когда обстоятельства позволяют на этапе проверки сообщения о преступлении предполагать версию об инсценировке совершения кражи на предприятии розничной торговли, результатами такой проверки будут являться:

---

<sup>1</sup> Следственная ситуация // Большой толковый словарь русского языка. – СПб: Норинт, 1998. – С. 1189.

<sup>2</sup> Селиванов, Н. А. криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования / Н. А. Селиванов // Соц. законность, 1977. – № 2. – С. 58.

<sup>3</sup> Гавло, В. К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц / В. К. Гавло // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. – М., 1973. – С. 90.

1. Подтверждением версии об инсценировке совершения кражи на предприятии розничной торговли, т.е. отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела по статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (что не исключает возможность в зависимости от обстоятельств события возбуждение уголовного дела по другой статье Уголовного кодекса Российской Федерации),

2. Версия об инсценировке совершения кражи на предприятии розничной торговли не находит подтверждения и происходит возбуждение уголовного дела по статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Основаниями для классификации типичных следственных ситуаций после возбуждения уголовного дела будут являться:

1. В отношении чего возбуждено уголовное дело:

1.1. По признакам преступления.

1.2. В отношении конкретного лица (если лицо задержано «по горячим следам»).

2. Формы предварительного расследования (ч. 1 статья 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и статья 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации):

2.1. Предварительное следствие.

2.2. Дознание.

3. Признание/непризнание лицом, совершившего кражу на предприятии розничной торговли, своей вины.

В результате вышесказанного, по результатам проверки сообщения о кражах на предприятии розничной торговли будут являться следующие типичные следственные ситуации:

1. Уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, подозреваемого в совершении кражи с предприятия розничной торговли при установлении фактов, когда:

1.1. Лицо задержано за совершение преступления, по которому предусмотрено производство предварительного расследования в форме дознания;

- имеются основания для производства дознания в сокращенной форме;
- отсутствуют основания для производства дознания в сокращенной форме.

1.2. Лицо (группа лиц) задержано за совершения кражи из предприятия розничной торговли, по которому предусмотрено производство предварительного расследования в форме предварительного следствия:

- задержанные признаются в совершенном преступлении;
- задержанные отрицают свою причастность к совершенному преступлению.

2. Уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, но виновные лица не установлены:

- в материалах дела имеются сведения о лицах, которые могли совершить преступления;

- информация о виновных лицах отсутствует/

Таким образом, особенностью механизма совершения краж, совершенных на

предприятиях розничной торговли, так или иначе, являются присущие данному факту явления и общие черты обстановки, которые образуют индивидуально-определенную следственную ситуацию (типичную). Ее формирование происходит на основании выбора алгоритма и направления производства первоначальных следственных действий.

### **Библиографический список**

1. Следственная ситуация // Большой толковый словарь русского языка. – СПб: Норинт, 1998. – 1534 с.
2. Селиванов, Н. А. криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования / Н. А. Селиванов // Соц. законность, 1977. – № 2. – 130 с.
3. Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц / В.К. Гавло // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. – М., 1973. – 837 с.



*Т. М. Нинциева*  
доктор юридических наук,  
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный  
университет им. А.А. Кадырова»  
г. Грозный, Россия  
[tamila761076@mail.ru](mailto:tamila761076@mail.ru)

*T. M. Nintsieva*  
Doctor of Law,  
FSBEI HE «Chechen State University  
named after. A.A. Kadyrov»  
Grozny, Russia  
[tamila761076@mail.ru](mailto:tamila761076@mail.ru)

### **К вопросу об установлении отцовства** **On the question of establishing paternity**

**Аннотация.** Каждый ребенок, являясь полноценной личностью, обладает определенным кругом прав и свобод, регламентированных и гарантированных государством и международным правом. Одним из таких прав ребенка, как части социума, можно назвать право на «полноценность» семьи, заключающееся в юридическом наличии у ребенка, как матери, так и отца. Ребенок, согласно диктуемым стремительными изменениями современным реалиям, может быть рожден как в браке, так и вне его. Однако рождение ребенка вне брака не должно быть основанием для «юридического лишения» ребенка отца, а потому законодательство государств и юридическая наука в области брачных правоотношений должны разработать действенный и достаточный механизм для обеспечения реализации всех прав внебрачного ребенка.

Об общих правилах установления отцовства, а также о теоретических и практических тонкостях установления отцовства ребенка, рожденного вне брака, пойдет речь в настоящей научной статье.

**Ключевые слова:** законодательство, семья, отцовство, внебрачный ребенок.

**Annotation.** Each child, being a full-fledged individual, has a certain range of rights and freedoms, regulated and guaranteed by the state and international law. One of these rights can be called the right to a «complete» family, which consists in the legal presence of both a mother and a father in a child. A child, according to modern realities, can be born both within and outside of marriage. However, the birth of a child out of wedlock should not be the basis for the «legal deprivation» of a child's father, and therefore state legislation and legal science in the field of marital relations must develop an effective and sufficient mechanism to ensure the realization of all the rights of an illegitimate child.

The general rules for establishing paternity, as well as the theoretical and practical subtleties of establishing the paternity of a child born out of wedlock, will be discussed in this scientific article.

**Key words:** legislation, family, paternity, illegitimate child.

В современном обществе рождению ребенка не всегда предшествует заключение будущими родителями брака в порядке, установленном законодательством того или иного государства. Ныне нередко используются такие понятия, как «сожитительство» или «гражданский брак», превратившиеся уже в устоявшийся вид брачно-семейных отношений. Традиционные семейные ценности соблюдаются не всегда и не всеми, а потому возникает множество практико-правовых нюансов, требующих законодательного регулирования или научного толкования. К таким нюансам можно отнести и установление отцовства ребенка, рожденного вне брака. Как показывает статистика последних лет, количество детей, рожденных вне брака, в России стремительно возрастает. И если ранее основная масса таких детей приходилась на центральную часть нашего государства, то сейчас такая отрицательная тенденция наблюдается и в регионах с устоявшимися традиционными ценностями. А значит, рассмотрение, изучение и исследование вопросов установления отцовства в российской правовой системе все еще остается актуальным.

В ходе проведения исследования в рамках настоящего научного исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования. Среди них больший упор делался на анализ, синтез, дедукцию, индукцию, формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.

Целью настоящего исследования является рассмотрение, изучение и исследование правовых и практических тонкостей установления отцовства в Российской Федерации для дальнейшей разработки предложений о внесении изменений в действующее семейное законодательство, которые позволят усовершенствовать процедуру установления отцовства.

Для обеспечения реализации цели настоящего научного исследования установлены следующие задачи:

- 1) рассмотрение законодательства Российской Федерации о браке;
- 2) изучение и исследование научной теоретической и практической базы об установлении отцовства (научные статьи, монографии, учебно-методические материалы);
- 3) обзор судебной практики по делам об установлении отцовства.

Итак, как то предполагает логика, в законодательстве нашего государства весьма просто отрегулирован вопрос установления материнства – для этого действия достаточно предъявления документа, подтверждающего рождение ребенка конкретной матерью [1]. Соответствующая информация о матери и ребенке фиксируется медицинским учреждением, а, следовательно,

процесс установления отцовства достаточно прост и логичен.

Немного иначе обстоят дела с установлением отцовства. Да, несомненно, в случае, когда родители состоят в официальном браке, то проблем с установлением отцовства не возникает, а если быть точнее, не возникает и сама необходимость установления отцовства, так как законный муж мамы ребенка и признается отцом новорожденного [1].

Однако, как отмечалось выше, современные реалии диктуют свои условия, и далеко не всегда ребенок рождается в полной семье. Здесь возникает необходимость установления отцовства, которое, как правило, сопровождается рядом правовых тонкостей, требующих тщательного изучения.

Теоретически можно выделить четыре группы возможных случаев установления отцовства, когда брак между родителями ребенка официально не был заключен:

1) первый случай, это когда ранее заключенный брак был расторгнут за менее чем 300 дней до рождения ребенка;

2) второй – когда мать ребенка состояла в браке не с отцом ребенка за менее чем 300 дней до рождения ребенка;

3) третий – родители, не состоящие и ранее не состоявшие в браке согласны на установление отцовства;

4) четвертый – отсутствие согласия одного из родителей на установление отцовства [2].

Переходя к рассмотрению первого случая, указанного выше, следует отметить, что несмотря на то, что в нашем законодательстве присутствует презумпция отцовства, семейное законодательство вбирает в себя и нормы «трехста дней», согласно которым отцом ребенка считается мужчина, состоявший в браке с матерью ребенка в период времени, не превышающий 300 дней.

Целесообразность установления нормы о «трехста днях» заключается рядом правовых последствий, которые также включают себя и право ребенка быть претендентом на наследственную массу такого родителя.

Во втором случае все гораздо проще и отцом ребенка, по общему правилу, признается нынешний муж матери ребенка [3].

Третий случай, ранее указанный в настоящей научной работе, иначе называется добровольный. Он описывает наиболее частые случаи установления отцовства, происходящие в последнее десятилетие в нашей стране – оба родителя не состоят в браке, однако согласны на установление отцовства. Данный случай иначе называется добровольный. Так, для установления отцовства в указанном случае, необходимо обоим родителям подать соответствующее заявление [4].

Для того, чтобы установить отцовство в добровольном порядке, нужно придерживаться необходимого строгого алгоритма действий.

Первый шаг, как указано выше, это составление заявления для подачи в

органы ЗАГСа. Если ребенок, в отношении которого устанавливается отцовство, к тому моменту достиг возраста совершеннолетия, а именно 18-ти лет, то необходимо получить его письменное согласие [1; 5].

Следующим действием родители подготавливают перечень всех необходимых документов. К ним, помимо заявления, также относятся и документы, удостоверяющие личности заявителей, и свидетельство о рождении ребенка, и медицинские документы, выданные матери при рождении ребенка, согласие ребенка, достигшего 18-ти лет (в случае, когда отцовство устанавливается в отношении него) и согласие органов опеки и попечительства (в случае, когда отец подает заявление единолично).

Далее следует непосредственное обращение в органы ЗАГСа для установления отцовства, которое может быть осуществлено как посредством личного обращения в ЗАГС или МФЦ, так и через портал государственных и муниципальных услуг [6].

Четвертая ситуация подразумевает судебный порядок установления отцовства, так как одна сторона не желает признавать отцовства. Здесь, разумеется, может быть всего два варианта:

- 1) мать ребенка против установления отцовства;
- 2) отец ребенка против признания отцовства.

В данном случае одна из сторон (мать и отец ребенка) обращается в суд для установления отцовства в судебном порядке. Определенного порядка установления отцовства в судебном порядке в ныне действующем законодательстве Российской Федерации не существует. Стороны, как правило, могут прибегнуть к установлению отцовства посредством проведения экспертизы ДНК, которая считается самым надежным и верным способом установления отцовства, так и свидетельским показаниям, и иным доказательствам, подтверждающим отцовство.

Исковое заявление об установлении отцовства должно быть подготовлено в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства [7].

Алгоритм установления отцовства в судебном порядке практически не отличается от выше отмеченного описанного алгоритма установления отцовства в добровольном порядке, кроме как тем, что в данном случае органом, устанавливающим отцовство, и в который необходимо обратиться, является районный суд по своей территориальной подсудности, а в случае установления отцовства в добровольном порядке необходимо обращаться в иные государственные органы [8].

Кроме прочего, российское законодательство в области установления отцовства, можно назвать в некотором смысле, дискриминацией отцов, ущемлением их в своих правах. Это в первую очередь проявляется в наличие довольно-таки сложных процедур установления отцовства, предусмотренных действующим законодательством.

В завершении исследования в рамках настоящей научной работы

следует отметить следующее.

Являясь разновидностью споров о праве, споры о детях, представляют собой правовые конфликты по поводу происхождения и воспитания детей. Дети, являясь незащищенной категорией населения, требует всесторонней охраны и защиты своих прав и свобод. Защита прав и свобод детей, как подрастающего поколения и частью будущего нашей страны, является неотъемлемой обязанностью нашего государства в лице своих государственных органов.

С точки зрения теории семейного права выделяются четыре группы возможных случаев установления отцовства, когда брак между родителями ребенка официально не был заключен:

- 1) первый случай, это когда ранее заключенный брак был расторгнут за менее чем 300 дней до рождения ребенка;
- 2) второй – когда мать ребенка состояла в браке не с отцом ребенка за менее чем 300 дней до рождения ребенка;
- 3) третий – родители, не состоящие и ранее не состоявшие в браке согласны на установление отцовства;
- 4) четвертый – отсутствие согласия одного из родителей на установление отцовства.

Первые два указанных случая непосредственно связаны с правилом «трехсот дней». Оставшиеся два случая можно иначе обозначить как судебный и внесудебный (добровольный) способы установления отцовства.

### Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.02.2024).
2. Тонких О.С. Установление отцовства, если родители ребенка не состоят в браке // Современное право. 2023. № 1. С. 60 - 63. // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.02.2024).
3. Ильина О.Ю. [Права отцов](#): де-юре и де-факто / О.Ю. Ильина. М.: Городец, 2007. 192 с.
4. Микрюков В.А. [Аналогия закона и аналогия права](#) в практике разрешения семейно-правовых споров / В.А. Микрюков. М.: Статут, 2021. 164 с.
5. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.02.2024).
6. Как установить отцовство в добровольном порядке? // Азбука права:

электрон. журн. 2024 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.03.2024).

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.03.2024).

8. Как установить отцовство в судебном порядке? // Азбука права: электрон. журн. 2024. // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.03.2024).



**Умарова М.А.**  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»  
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет  
им. А.А. Кадырова»,  
[madoshka.86@mail.ru](mailto:madoshka.86@mail.ru)

**Umarova M.A.**  
PhD in law, associate Professor of the Department  
«Civil Law and Procedure»  
of the Chechen State University  
n.a. A.A. Kadyrov  
[madoshka.86@mail.ru](mailto:madoshka.86@mail.ru)

### **К вопросу о защите прав потребителей On the issue of consumer protection**

**Аннотация.** В России защите прав потребителей всегда уделялось и уделяется огромное внимание. Однако вопросы изучения и совершенствования правовой базы защиты прав потребителей не теряют своей актуальности по сегодняшний день. С развитием науки, техники, совершенствованием человека как индивидуума, появляется необходимость совершенствования и правовых основ охраны и защиты человека, как потребителя тех или иных товаров и (или) услуг, а потому законодательные акты Российской Федерации в указанной сфере постоянно совершенствуются (в них вносятся изменения). При этом, несмотря на вышесказанное, нередко на практике встречаются пробелы в законодательстве, приводящие к ухудшению качества оказания услуг потребителю, среди которых можно назвать неурегированность вопроса употребления продуктов в торговом зале до их оплаты.

О целесообразности внесения в законодательные акты России подобных изменений (о плюсах, минусах и практической обоснованности) и пойдет речь в настоящей статье.

**Ключевые слова:** законодательство, защита прав, потребитель, товар, оплата.

**Annotation.** In Russia, the protection of consumer rights has always been and continues to be given great attention. However, the issues of studying and improving the legal framework for protecting consumer rights do not lose their relevance to this day. With the development of science, technology, and the improvement of man as an individual, there is a need to improve the legal framework for the protection and protection of man as a consumer of certain goods and (or) services, and therefore the legislative acts of the Russian Federation in this area are constantly being improved (amendments are made to them ). At the same time, despite the above, in practice there are often gaps in the

legislation that lead to a deterioration in the quality of services provided to the consumer, among which is the unresolved issue of using products on the sales floor before paying for them.

The advisability of introducing such changes to the legislative acts of Russia (the pros, cons and practical feasibility) will be discussed in this article.

**Key words:** legislation, protection of rights, consumer, product, payment.

В нашей стране всегда уделяется значительное внимание защите прав и интересов потребителя, как важного звена экономических процессов, влияющих на экономику страны, а значит и на качество жизни граждан. Подтверждается вышесказанное принятием еще в 1992 году Закона о защите прав потребителей [1]. При этом стоит обратить внимание, что законодательство о защите прав потребителей не стоит на месте и в указанный выше закон вносилось 37 изменений, последнее из которых был внесено совсем недавно Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 474-ФЗ [2].

Однако, несмотря на постоянное совершенствование законодательства о защите прав потребителей, научная оценка и изучение защиты прав потребителей не теряет своей актуальности. Связано это с рядом обстоятельств, определяющих как ментальность граждан нашей страны, так и юридическую необоснованность цен услуг по защите прав потребителей (довольно часто потребитель между выбором остаться обманутым или правым выбирает первый вариант в связи с необходимостью расходования огромного количества денежных средств и времени в поисках защиты своих нарушенных прав) [3].

Каждый раз, покупая товар, физическое лицо (человек) выступает в роли потребителя, который обладает широким спектром прав, обеспеченных ему Основным законом нашего государства и вышеуказанным Законом и о защите прав потребителей. Однако, несмотря на это, практически каждый день потребители встречаются с умалением или даже нарушением прав со стороны представителей торговых точек (продавцов, менеджеров, директоров).

Что касается употребления товаров в торговом зале до их оплаты, то сегодня мы можем заметить, как в магазинах покупатели (чаще дети), не дожидаясь оплаты товара, приступают к его употреблению. Такие случаи законом не оговорены, а потому обеспечивают широкое поле как для бесчинств руководителей торговых точек (увольнение сотрудника, пробившего использованный товар и т.д.), так и для потребителей (неоплата употребленного товара, выражающаяся в принесении систематических убытков торговой точке).

Таким образом определяется актуальность исследования поставленной темы научной работы, как для теоретического совершенствования законодательства Российской Федерации, так и для практического его применения и внесения значимых изменений для каждой из сторон товарооборота.

В ходе проведения исследования в рамках настоящей научной работы использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования, среди

которых можно выделить анализ, синтез, дедукцию, индукция, сравнительно-правовой, формально-юридический и исторический методы исследования.

Целью настоящего научного исследования является изучение целесообразности внесения в Закон о защите прав потребителей изменений, предусматривающих право употребления товара в торговом зале до его оплаты.

Для достижения поставленной цели обозначены следующие задачи:

- 1) изучить Закон о защите прав потребителей;
- 2) провести анализ научных работ, посвященный защите прав потребителей;
- 3) изучения, анализ и правовая экспертиза проекта федерального закона № 545945-8.

Итак, понятие «защита прав потребителей», как и само слово «потребитель» появилось в нашем государстве сравнительно недавно, а именно с момента принятия Закона СССР о защите о прав потребителей, на основе которого и разработан ныне действующий и рассматриваемый нами Закон о защите прав потребителей. Советскому общему до 90-х годов прошлого века были чужды такие понятия, так как в головах ни простого народа, ни высших чиновничьих сил не возникало и мысли о необходимости специального регулирования прав и обязанностей, возникающих между покупателями (заказчиками) и продавцами (изготовителями) товаров [6]. Однако, как мы можем сегодня заметить по обзору судебной практики дел по вопросам защиты прав и законных интересов потребителей, даже если таковая необходимость отсутствовала в советский период развития нашего общества, то сегодня Закон о защите прав потребителей является одним из основных гарантов безопасности потребителей в массовом потоке производственных товаров, являющих двигателем рыночной экономики.

Закон о защите прав потребителей выступает неким «адвокатом» потребителя во всех его взаимоотношения с продавцом, предоставляя потребителям практически неограниченный спектр прав по обмену или возврату товара, предоставлению полной и достоверной информации о товаре, а также компенсации морального вреда при выявлении каких-либо недостатков в товаре.

Также необходимо отметить, что законодательство о защите прав потребителей постоянно совершенствуется и развивается, подстраиваясь под новые реалии, продиктованные нам как стихийными бедствиями (катастрофами, эпидемиями), так и развитием цифровизации и искусственного интеллекта.

Так в последние годы граждане нашей страны (преимущественно молодое и подрастающее поколения) стали осуществлять покупку товаров и услуг посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а именно через различные интернет-магазины и маркетплейсы. Использование сети «Интернет» для осуществления элементарных покупок упрощает процедуры осуществления торговли, экономит время покупателей, а потому оно ценно как для покупателей, так и для продавцов. Начиная с 2020 года, в связи с охватившей мир пандемией коронавируса «COVID-19» процент «электронных» магазинов и покупателей стремительно вырос, а потому были внесены соответствующие

обоснованные изменения в законодательство о защите прав потребителей, охватывающие взаимодействие продавцов и потребителей в электронном пространстве [7].

Защита прав потребителей в контексте цифровизации предполагает обеспечение конфиденциальности, безопасности данных, прозрачности транзакций, проводимых посредством сети «Интернет», справедливого ценообразования и доступа к точной информации как о товаре, так и о производителе.

Потребитель является самым важным элементом роста ВВП государства, так как рост потребительского спроса напрямую влияет и на рост ВВП, а значит государство должно обеспечивать благоприятные условия для поддержания покупательской способности населения. Решение потребительских вопросов и совершенствование законодательства в этой области особенно актуально на фоне негативных факторов, с которыми столкнулась наша страна в последние несколько лет: это и пандемия коронавируса «COVID-19», и уход огромного количества иностранных компаний в 2022 году.

В такой важный период для нашей страны выявление уязвимых предпринимательских и потребительских «мест» как в законодательстве, так и на практике, является обязанностью государства (в лице своих государственных органов, и в первую очередь, законодательного органа) и общества (как в лице юристов-практиков, сталкивающихся с теми или иными пробелами в процессе своей профессиональной деятельности, так и юристами-учеными, способствующими развитию не только науки, но и законодательства) [8].

Кроме того, важно отметить, что разработка, развитие и совершенствование искусственного интеллекта порождает необходимость совершенствования правовой базы во всех областях, в том числе и в области защиты прав потребителей. Искусственный интеллект на протяжении двух последних лет своего существования стремительно начал развиваться и сегодня он способен не только найти нужную информацию, существующую в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», но и копировать лица людей, создавать сайты, использовать голоса живых людей. Таким образом возникает риск потенциальных опасностей условий безопасности данных и принятия решений как продавцов, так и потребителей, связи с чем необходимо принятие мер по обеспечению безопасности граждан в условиях стремительного развития искусственного интеллекта.

Начало 2024 года ознаменовалось рядом значимых и значительных изменений в области торговли и защиты прав потребителей. Так, изменения и коснулись и порядка маркировки некоторых видов товаров, и требований по оформлению этикетки определенных товаров (в том числе детского питания), и порядка использования системы «Честный знак», а также порядка уведомления о начале деятельности. Некоторые из указанных изменений уже вступили в силу, а некоторые – «ждут своей очереди» в течение текущего календарного года.

Однако все эти изменения не отвечают в должной мере требованиям

современной реальности, а потому законодательство о защите прав потребителей продолжает подвергаться изменениям в той или иной части.

Так, 7 февраля 2024 года в Государственному Думу внесен проект федерального закона № 545945-8 «О внесении изменений в статью 10 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», разработанный группой депутатов Государственной Думы и сенатором Российской Федерации Е.В. Афанасьевой, предусматривающий право потребителей употреблять товар в торговом зале продавца до его оплаты [4].

Внесение указанного проекта федерального закона в Государственную Думу весьма обосновано и его дальнейшее принятие целесообразно по ряду оснований:

1) любое взаимодействие между продавцом и покупателем, как правило, несет в себе характер потенциального конфликта, а значит обязанность государства (в лице своих государственных органов) заключается в минимизации пробелов в праве, приводящих и могущих привести к недопониманию между участниками товарооборота. А конфликты по поводу «преждевременного» употребления покупателем товаров не являются для нашего общества чем-то сказочным, не имеющим места в реальной жизни, так как каждый из нас хоть раз, но становился невольным свидетелем подобных конфликтов;

2) законодательство нашего государства не содержит никаких прямых или косвенных запретов, ограничений, а также разрешений на совершение потребителем подобных действий, и только лишь с детства изученная аксиома о том, что все незапрещенное разрешено предоставляет покупателю моральное право на совершение указанных действий;

3) право собственности на товар возникает с момента его фактического приобретения (независимо от уплаты ее стоимости) [5]. Таким образом получается, что, беря товар с полки продуктового магазина (торговой точки), покупатель становится его теоретическим собственником, выразив конклюдентными действиями свое согласие с офертой и последующей оплатой товара, а потому внесения рассматриваемых изменений является лишь законодательным закреплением объективно существующего права потребителя в целях упрощения толкования права и минимизации конфликтных ситуаций.

Здесь важно отметить, что проектом закона предусматривается возможность употребления не всех видов товаров, существующих на полках магазинов, а только лишь тех категорий, определение стоимости и марки которых возможно по упаковке (то есть только при наличии индивидуальной упаковки и точной стоимости за единицу товара).

Таким образом, принятие соответствующего федерального закона обеспечит соблюдение и защиту прав потребителей, употребивших товар до его оплаты.

Между тем, к проекту рассматриваемого федерального закона имеются некоторые замечания. Так, проектом федерального закона № 545945-8 предусматривается внесение исследуемого в рамках настоящей научной работы



дополнения в пункт 2 статьи 10 Закона о защите прав потребителей. Однако, статья 10 (в том числе пункт 2 статьи 10) указанного закона посвящена информации о товарах и услугах, а предусмотренное дополнение в рамках предоставления права употребления товара до его оплаты, не имеет ничего общего с информацией о товаре (услуге), а потому его включение в статью 10 не соответствует нормам целесообразности, так как нарушает не только структуру самого Закона о защите прав потребителей, но и затрудняет поиск соответствующей нормы в законе потребителями в целях самостоятельной защиты своих прав. Кроме того, в случае оставления исследуемого проекта федерального закона без соответствующих корректировок, возникает необходимость внесения изменения в пункт 3 статьи 10 Закона о защите прав потребителей в целях корректировки отсылочной нормы.

В завершении исследования в рамках настоящей научной работы необходимо отметить, что обеспечение защиты прав потребителей является основной целью любого государства на современном этапе развития цивилизации, так как потребитель, являясь основным звеном реализации производимого продукта, обеспечивает нормальное функционирование экономических процессов как внутри определенной страны, так и за ее пределами. Как показало исследование, в нашей стране вопросам защиты прав потребителей посвящен рассматриваемый и не раз названный в настоящей научной статье Закон о защите прав потребителей, который по мере необходимости совершенствуется и дополняется нормами, отвечающими новым реалиям современности. В качестве необходимых и важных изменений, требующих своего внесения в законодательство о защите прав потребителей, было названо изменение, предоставляющее потребителям право по употреблению товара в торговом зале до его оплаты. Анализ соответствующего проекта федерального закона, проведенный нами в рамках настоящего исследования, показал важность и целесообразность внесения подобных изменений, однако были выявлены некоторые несоответствия и неточности вносимых изменений, в последующем могущих привести к правоприменительным трудностям. А потому предлагаем вносимые проектом федерального закона № 545945-8 изменения, предусмотреть не в пункте 2 статьи 10 Закона о защите прав потребителей, как оно предусмотрено проектом, а отразить указанные изменения в отдельной статье законодательного акта.

### **Библиографический список**

1. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.01.2024).
2. Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: Доступ



из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.01.2024).

3. Степанова Е.Е. Проблемы защиты прав потребителей (по материалам судебной практики мировых судей Санкт-Петербурга и Ленинградской области): учебное пособие. СПб.: Гамма, 2023. 82 с.// [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.01.2024).

4. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/545945-8>.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ(ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 06.03.2024).

6. Лаврин, П. В. Особенности защиты законных прав и интересов потребителя / П. В. Лаврин // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25 марта 2022 года. Том III. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 92-95. – EDNKUUUJE.

7. Долотова, Д. В. Некоторые аспекты защиты прав и законных интересов потребителей при продаже товаров дистанционным способом / Д. В. Долотова, И. А. Терехова // Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно- исполнительной системы : сборник научных трудов. – Владимир : Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 103-109. – EDN LVHBRF.

8. Галлямов, Б. Р. Правовое регулирование защиты прав потребителей в современных экономических и эпидемиологических условиях / Б. Р. Галлямов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 3-1(66). – С. 117-120. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-3-1-117-120. – EDN VFHCZX.

УДК 336.1

*Яковенко Ирина Александровна*  
к.ф.н, доцент кафедры юриспруденции  
Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета  
кооперации,  
Россия, г. Краснодар  
e-mail: irishasal@mail.ru

*Просьянникова Ирина Владимировна,*  
Обучающийся направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция  
Краснодарского кооперативного института  
(филиала) Российского университета кооперации  
email:prosyannikova@yandex.ru  
Россия, Краснодар

## УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА И ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА

### CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF KNOWINGLY FALSE DENUNCIATION AND PERJURY

*Аннотация:* Исход из анализирования норм современного отечественного права и теоретического подхода, к преступлениям, перечисленным в данной статье, относит следующее. В рамках теоретического подхода рассматриваются такие правонарушения, как «заведомо ложное заявление» и «лжесвидетельство». Для всех элементов этих преступлений даны подробные описания правонарушений. Для всех элементов приводятся подробные характеристики преступлений, которые позволяют правильно провести различие между преступлениями лжесвидетельства.

*Abstract:* The outcome of the analysis of the norms of modern domestic law and the theoretical approach to the crimes listed in this article includes the following. Within the framework of the theoretical approach, such offenses as "knowingly false statement" and "perjury" are considered. Detailed descriptions of offenses are given for all elements of these crimes. For all elements, detailed characteristics of crimes are provided, which make it possible to correctly distinguish between crimes of perjury.

Ключевые слова: уголовные преступления, правосудие, заведомо ложный донос, лжесвидетельство, уголовная ответственность.

*Keywords:* criminal offenses, justice, knowingly false denunciation, perjury, criminal liability.

В отечественной теории преступлениям против системы правосудия уделяется гораздо меньше внимания, чем более общим против системы правосудия.

Изучению этому уделяется гораздо меньше внимания, чем более общим

преступлениям против здоровья, жизни, собственности, общественного порядка и общественной безопасности.

Здоровье, жизнь, имущество, общественный порядок и общественная безопасность. Не отрицая «вторичности» некоторых видов преступлений, ответственность за которые определена в главе 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, подчеркивается, что некоторые преступления против правосудия создают серьезные препятствия для доступа к суду. Особое значение среди таких деяний имеют ложные показания (лжесвидетельство), доносы, подложные переводы и ложные заключения экспертов или специалистов.

Высокая общественная опасность деяния, выраженного в форме заведомо ложного доноса, определяется компетентными органами по нарушению прав и интересов граждан.

Расследуемые преступления могут вводить следователей в заблуждение и заставлять их тратить значительные ресурсы с усилиями на проверку заведомо ложных сообщений о преступлениях. В некоторых случаях это может привести к осуждению невиновного человека.

Для понимания сути любого преступления, в том числе умышленного ложного сообщения, крайне важно правильно определить цель преступления. Это способствует, в частности, следующему точному описанию поведения правонарушителя.

Таким образом, правонарушения направлены на нарушение нормальной деятельности компетентных органов, а также на нарушение интересов и прав личности.

Исходя из указанной информации, преступным действием является распространение заведомо ложной информации о совершении преступления. В таком случае, другие сообщения о деликтах и правонарушениях, которые не являются заведомо ложными, не будут рассматриваться как предметы исследуемого преступного деяния и не приведут к наступлению уголовно-правовой ответственности.

Примеры из судебной практики могут помочь лучше понять объективную сторону ложного доноса. Например, если человек устно сообщает правоохранительным органам о совершении преступления, зная, что такого преступления не было, это является ложным доносом. Также, если человек пишет письмо с таким же сообщением или отправляет сообщение через электронные каналы связи, это также будет являться ложным доносом. Для оценки формы ложного доноса необходимо учитывать использование различных каналов связи и лиц. Например, если человек использует анонимные сообщения или выдает себя за другое лицо, чтобы оставаться неузнанным, это также является составляющей ложного доноса. Важно отметить, что лжесвидетельство, то есть дача заведомо ложных показаний с целью подтверждения ложного доноса, также считается частью объективной стороны ложного доноса и не требует самостоятельной квалификации.

Высокая общественная опасность деяний, выраженных в форме заведомо

ложных доносов, определяется законной (нормальной) деятельностью компетентных органов по осуществлению правосудия и характером деяний, нарушающих права и интересы граждан.

Деятельность компетентных органов по осуществлению правосудия, а также права и интересы граждан. Расследуемые преступления вводят в заблуждение следственные органы, заставляют их тратить значительные средства и силы на проверку заведомо ложных доносов.

Значительные средства и усилия затрачиваются на проверку заведомо ложных сообщений о преступлениях. В некоторых случаях это является основанием для осуждения невиновного человека.

В качестве основного непосредственного объекта соответствующего преступления предметом соответствующего правонарушения являются отношения, направленные на обеспечение нормальной (законной) деятельности следственных и судебных органов по отправлению правосудия.

Отношения направлены на обеспечение (законной) деятельности следственных и судебных органов по осуществлению правосудия.

Деятельность следственных и судебных органов по осуществлению правосудия. Более непосредственным объектом являются интересы и права лиц.

Субъект соответствующего преступления - если лицо сообщает ложные сведения о совершении преступления (при совершении или подготовке к совершению преступления). Сообщение об иных противоправных действиях или правонарушениях не влечет за собой уголовной ответственности.

Объективная сторона ложного доноса охватывает деяния, которые образуют состав данного преступления. Формы ложного доноса могут быть устными, письменными, могут использоваться различные каналы связи или лица.

Субъективная сторона ложного сообщения напрямую характеризуется умысленностью. Умысленность преступления подчеркивается качеством заведомости. Поэтому лицо, добросовестно и заблуждаясь относительно достоверности сообщенных сведений, не может быть привлечено к ответственности по ст. 306 УК РФ. не могут быть привлечены к ответственности по ст. 306 УК РФ.

Они не могут быть привлечены к ответственности по статье 306 Уголовного кодекса. Они не могут быть привлечены к ответственности по ст. 306 УК РФ.

Основными непосредственными объектами лжесвидетельства являются отношения, направленные на обеспечение нормальной (законной) деятельности уполномоченных органов (прокуратуры, судов, следственных органов).

Отношения, направленные на обеспечение нормальной (законной) деятельности уполномоченных органов (учреждений). Дополнительным прямым объектом являются отношения, направленные на обеспечение законных интересов и прав физических лиц в рамках уголовного судопроизводства и иных процессуальных действий.

Объективная сторона лжесвидетельства заключается в совершении любого из деяний, указанных в части 1 статьи 307 Уголовного кодекса. Это умысленное

дача ложных показаний экспертом, специалистом, свидетелем или потерпевшим, умышленное формулирование ложных выводов экспертом или специалистом, а также умышленное дача ложных показаний. Эти деяния имеют свои особенности, связанные с различным содержанием процессуального действия и различным статусом процессуального действия.

Эти деяния имеют свои особенности, связанные с различным содержанием процессуальных действий и различным статусом участников процесса.

Повышенная общественная и социальная опасность деяния определяется ущербом, который оно причиняет не только интересам государства, но и интересам конкретного лица (даже если это лицо совершило уголовное преступление). В то же время наступившие негативные последствия не должны учитываться при определении лжесвидетельства.

Они должны учитываться при вынесении приговора.

### Библиографический список

1. Мальченко К.В. Спорные вопросы и аспекты уголовно-правовой характеристики лжесвидетельства // Вести науки. -2020.-№9 (30).- С.38-42.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) [Электронный ресурс] // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_176147/c51176f2f4cb761163a0afc2657874043e840e02/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/c51176f2f4cb761163a0afc2657874043e840e02/)
3. Воловик Ю.В. Состав заведомо ложного доноса // Молодой ученый. – 2022. – № 52 (290). – С. 104-106.
4. Лесников Г.Ю., Копыткин С.А. Заведомо ложный донос: проблемы правовой оценки и правоприменительной практики в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – № 3. – С. 281-284.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/10108000/>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/12125178/>

*Яковенко Ирина Александровна*  
к.ф.н, доцент кафедры юриспруденции  
Краснодарского кооперативного института  
(филиала) Российского университета кооперации,  
Россия, г. Краснодар  
e-mail: irishasal@mail.ru

*Романенко Ксения Денисовна,*  
Обучающийся направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция  
Краснодарского кооперативного института  
(филиала) Российского университета кооперации  
e-mail: kseno00n\_008@mail.ru  
Россия, г. Краснодар

### **Актуальные вопросы совершенствования антикоррупционной политики в Российской Федерации**

#### **Current issues of improving anti-corruption policy in the Russian Federation**

**Аннотация:** вопрос проведения антикоррупционной политики остается наиболее актуальным и приоритетным для каждого государства, в том числе и для Российской Федерации. Стоит также отметить, что в условиях современной геополитической обстановки стоит остро вопрос в совершенствовании антикоррупционной политики для предупреждения и пресечения преступных деяний, которые могут подорвать, как доверие граждан к государству, так и деятельность самого государства в целом. В статье обозначается, что представляет собой антикоррупционная политика в Российской Федерации. Также в статье отмечаются методы проведения антикоррупционной политики. Исследуются актуальные законодательные акты в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации. Кроме того, в работе рассматриваются пути совершенствования законодательства в сфере предупреждения и выявления коррупционных действий со стороны преступников.

**Ключевые слова:** антикоррупционная экспертиза, антикоррупционная политика, право, коррупция, методы противодействия, коррупционные факторы, государство.

**Annotation:** the issue of anti-corruption policy remains the most relevant and priority for every state, including the Russian Federation. It is also worth noting that in the current geopolitical situation, there is an urgent need to improve anti-corruption policy to prevent and suppress criminal acts that can undermine both citizens' trust in the state and the activities of the state itself as a whole. The article outlines what the anti-corruption policy in the Russian Federation is. The article also highlights the methods of conducting anti-corruption policy. The current legislative acts in the field of anti-



corruption in the Russian Federation are being investigated. In addition, the paper considers ways to improve legislation in the field of prevention and detection of corrupt practices by criminals.

**Keywords:** anti-corruption expertise, anti-corruption policy, law, corruption, methods of counteraction, corruption factors, the state.

Такое явление как коррупция имеет достаточно давние исторические корни и не является чем-то новым для любого государства. Отмечается, что факторы проявления коррупционных действий появились при создании и развитии бюрократического аппарата.

В статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дается определение термину «коррупция», а именно злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Исходя из приведенной формулировки следует, что любая деятельность субъектов правоотношений, пользующихся своим служебным положением в своих целях, считается корыстным деянием.

Основным методом противодействия коррупции является проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Данная экспертиза, прежде всего, направлена на выявление и предупреждение коррупционных факторов в законодательных документах, которые могут создать предпосылки для проявления фактов коррупции в той или иной области действия нормативно-правового акта [2].

Для наиболее эффективной реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации должны быть соблюдены следующие условия:

1. Полная поддержка гражданами и общественными организациями государственных инициатив и программ в сфере противодействия коррупции.

2. Глубокий научный анализ принимаемых мер для выявления недостатков и снижения рисков проявления факторов коррупции.

3. Жёсткое проведение антикоррупционной политики путём выявления фактов коррупционных действий и применение необходимых санкций.

4. Применение всех применяемых мер в совокупности для наиболее эффективного результата [3; с. 58-63].

В настоящее время для успешного противодействия фактам коррупционных деяний используются следующие методы:

1. Профилактика коррупции, которая включает в себя выявление, а также устранение предпосылок проявления коррупционных действий.

2. Пресечение и расследование выявленных в ходе необходимых проверок

коррупционных правонарушений.

3. Снижение или даже полное устранение возможных последствий выявленных коррупционных правонарушений.

Проявление факта коррупционных действий возможно не только в государственном аппарате, но в различных компаниях. Так, например, при конфликте интересов в какой-либо компании создаются предпосылки к осуществлению коррупционных махинаций не только для собственной выгоды, но и для продвижения заинтересованных в этом лиц [4; с. 32-36].

Всё это, безусловно, отражается на качестве деятельности, как государства, так и компаний. А именно подрывается доверие граждан к государству, а также теряются рабочие места вследствие коррупционных махинаций, что, в свою очередь, провоцирует рост числа преступлений и потерю ценных рабочих кадров в виде талантливых специалистов в той или иной области.

Стоит отметить, что антикоррупционная политика имеет широкий спектр мер для выявления и предупреждения фактов коррупционных действий, но для наиболее эффективного результата стоит выделить основные методы борьбы с коррупцией на основе статистического и сравнительного анализа.

За 2023 год благодаря действиям Следственного Комитета Российской Федерации удалось вернуть в бюджет страны более 100 млрд. рублей, а в суд было передано более 10 тысяч дел, связанных с проявлением коррупции, что, в свою очередь, лишь подчеркивает важность противодействия коррупционным действиями на всех уровнях государства.

Для реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации государственные власти, а также органы местного самоуправления разрабатывают нормативно-правовые акты, направленные на противодействие и выявление фактов коррупции [5; с. 78-79].

Также для реализации антикоррупционной политики в государстве могут выступать различные субъекты гражданских правоотношений. Так, например, непосредственно сами граждане или общественные организации могут осуществлять социальный контроль для выявления и предупреждения коррупционных действий, а также для снижения риска возникновения факторов коррупции.

Стоит отметить, что вопрос антикоррупционной экспертизы стоит достаточно остро ввиду необходимости обеспечения социальной ценности права, что подтверждается практическими примерами, связанными со слабостью научно-исследовательской базы, политической тенденциозностью законодательства и пассивным отношением населения к праву.

Исходя из всего вышесказанного следует, что успешное проведение и реализация антикоррупционной политики в Российской Федерации зависит не только непосредственно от государственного аппарата управления, но и от граждан и общественных организаций для выявления и предупреждения факторов коррупции. Лишь только эффективная и действенная борьба с коррупцией позволит развить важные для населения социально-экономические программы, а

также повысить качество жизни граждан, что, конечно же, является приоритетной задачей для Российской Федерации

### **Библиографический список**

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции».
2. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
3. Скобликов, П. А. Коррупция в России XXI века: неформальные термины и понятия : словарь / П.А. Скобликов. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – С.168.
4. Савченко И. А. Коррупция как форма социальной несправедливости: монография / И.А. Савченко, С.В. Устинкин, А.И. Самсонов. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – С. 121.
5. Холмс, Л. Коррупция: очень краткое введение : учебное пособие / Лесли Холмс ; пер. с англ. И. М. Агеевой, А. А. Бялко, М. И. Левина ; под науч. ред. М. И. Левина. – Москва : Дело (РАНХиГС), 2022. – С.192.

*Яковенко Ирина Александровна*  
к.ф.н, доцент кафедры юриспруденции  
Краснодарского кооперативного института (филиала)  
Российского университета кооперации,  
Россия, г. Краснодар  
e-mail: [irishasal@mail.ru](mailto:irishasal@mail.ru)

*Склярова Вероника Викторовна,*  
Обучающаяся направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция  
Краснодарского кооперативного института  
(филиала) Российского университета кооперации  
Россия, г. Краснодар  
E-mail: [ya189911@yandex.ru](mailto:ya189911@yandex.ru)

## ОДОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В КРИМИНАЛИСТИКЕ ODOROLOGICAL EXPERTISE IN CRIMINALISTICS

**Аннотация.** В организме человека непрерывно протекают физиологические процессы, в результате которых выделяются продукты работы кожных, потовых, сальных и эндокринных желез, переносимые во внешнюю среду. Например, верхний слой кожи (эпидермис) непрерывно отшелушивается, образуя смесь запаховых частиц, которая является основой для индивидуального запаха каждого человека. Интересно то, что данный запах не зависит ни от питания, ни от одежды, ни от домашних условий, что еще раз подчеркивает его уникальность и неповторимость. Более того, запахи различных людей не смешиваются и не образуют новые. Такие следы, хоть и невидимы глазу, но являются ключевыми элементами, определяющими специфические методы и средства их обнаружения. Так, одорологические методы успешно применяются в предварительном расследовании различных видов преступлений. В данной статье рассматривается такое понятие в криминалистической науке, как одорологическая экспертиза. А также перечислен комплекс проблем, связанных с криминалистической одорологией.

**Ключевые слова:** одорология, криминалистическая одорология, запаховые следы, раскрытие преступлений, ольфакторный анализ

**Abstract:** Physiological processes. A continuous phenomenon in the human body, the regular presence of products of the skin, sweat, sebaceous and endocrine glands, their transfer to the external environment. In this top layer of skin (epidermis), exfoliation occurs, creating a mixture of scent particles that is unique to each person's scent. It is interesting that this smell does not depend on food, clothing, or living conditions, which makes it authoritative and unique. Moreover, the smells of different people do not differ and do not identify new smells. These scent trails, although not visible to the eye, are

key elements that determine the characteristic methods and means of their detection. So, odorological methods are successfully used in the preliminary investigation of various types of phenomena. The article discusses such a concept in forensic science as odorological examination. Complex problems associated with forensic odology are also mentioned.

**Keywords:** Odorology, forensic odology, scent traces, crime detection, olfactory analysis.

Использование данных о запахах для противодействия преступности нашло свое начало в 1896 году, когда Гансом Гроссом – австрийским криминалистом, было предложено использовать служебных собак вместе с полицией в городе Гильдесгейме. Начало служебного использования собак в России датируется пятым октября 1908 года, с основания «Всероссийского общества поощрения применения собак в полиции и сторожевой службе» в Петербурге. С течением времени использование парадных черт собак стало расширяться. В 1924 году была создана Центральная военная школа служебного собаководства, предшественница центрального учебно-опытного питомника-школы военных и сторожевых собак. В то же время служебно-розыскные собаки стали использоваться для обнаружения человека или других источников информации на местности по запаху. В период Великой Отечественной войны и после нее «четвероногие помощники» осуществляли поиск мин и взрывчатых веществ при разминировании зданий, дорог и местности. В Российской Федерации одорологические лаборатории, работающие в рамках МВД, находятся в Москве, Барнауле, Волгограде, Казани и других регионах. Их появление привело к увеличению количества одорологических исследований.

На сегодняшний день правоохрнительными органами регистрируется большое количество преступлений, в связи с чем служащие сталкиваются со стандартной задачей – выявление, расследование и предотвращение преступлений. Однако по сравнению с прошлым временем, когда правонарушители оставляли за собой много типичных следов, таких как отпечатки рук, ног, обуви и так далее, сегодня ситуация обстоит иначе, органы, занимающиеся расследованием, сталкиваются с низким количеством следов или, вообще, их полным отсутствием. Это говорит о том, что современные преступники осведомлены о методах работы правоохрнительных органов и в большинстве случаев проводят действия по уничтожению или предотвращению оставления следов на месте преступления. Например, использование резиновых и тканевых перчаток, либо же стирание следов. Одежду же и обувь после совершения преступного деяния выбрасывают также, как и орудия преступления. Из этого можно сделать вывод о том, что в указанных случаях для успешного и правильного расследования уголовного дела правоохрнительные органы вынуждены прибегать к, так называемым, «нетрадиционным» методам получения доказательственной информации по делу, к числу которых относится и одорологический метод. Это метод исследования, основан на анализе следов

запаха. В уголовном расследовании он может быть использован для выявления и установления связи между преступником и местом преступления, а также для идентификации преступника, если у него имеются доказательства, связанные с оставленными запаховыми следами. С его помощью могут быть предоставлены дополнительные доказательства, которые помогут установить вину или оправдать подозреваемого. Например, стойкий и уникальный запах свидетельствует о пребывании преступника на месте преступления или наличии связи между ним и найденными предметами. Однако, следует отметить, что одорологический метод не является самостоятельным доказательством и всегда требует подтверждения и дополнительной экспертизы, то есть для создания комплексной картины дела, он должен быть использован в сочетании с другими методами расследования и доказательствами [2; 40-43].

Таким образом, криминалистическая одорология (от латинского *odor* – запах и *logos* – учение) как отрасль криминалистики представляет собой систему научных приемов и технических средств обнаружения, изъятия, хранения и исследования запаховых следов в целях раскрытия и расследования преступлений. Криминалистическое значение одорологии состоит в возможности идентификации преступника, оставившего запаховые следы на месте совершения преступления.

В криминалистической практике запаховые следы часто интерпретируются как парогазовое облако веществ, испаренных с тепла человека и сопровождающих его в виде шлейфа запаховых молекул. Эти следы могут быть обнаружены и зафиксированы при помощи специальных приборов и методов, таких как газоанализаторы, хроматографы и другие аналитические инструменты. Криминалистическая одорология играет важную роль в расследовании преступлений, поскольку запаховые следы могут служить уликой для идентификации преступника. Данная наука также может использоваться для проведения судебно-медицинских экспертиз и определения источника запаха, что позволяет установить обстоятельства дела и собрать доказательства. В конечном итоге, криминалистическая одорология способствует повышению эффективности расследования и обеспечению правосудия [1; 8-10].

Не смотря, что криминалистическое изучение запаховых следов существенно расширяет возможности доказывания, вопрос о производстве экспертизы запаховых следов и использование соответствующего экспертного заключения как самостоятельного доказательства, остается открытым.

Работа с одорологическими следами является составной частью работы по осмотру места происшествия, которая проводится специалистом, она включает в себя: изучение обстановки места происшествия; выявление возможных мест нахождения одорологических следов; обеспечение сохранности таких следов; построение версии события, которое произошло; изъятие запаховых проб и вещей, которые могут быть источниками запахов; регистрацию изымаемых проб в протоколе осмотра места происшествия [3; 474-480].

В рамках производства одорологической экспертизы проводится



сравнительное исследование образцов запаха. В основе метода лежит принцип уникальности запаха каждого человека, сформированного индивидуальным набором летучих органических соединений (ЛОВ).

Главная задача одорологической экспертизы заключается в идентификации запаховых следов конкретных лиц, подозреваемых в совершении преступления. Для этого эксперты исследуют пахучие следы, которые могут сохраняться на различных предметах и объектах. Например, источниками запаховых следов могут быть: одежда, обувь, головные уборы и другие предметы, контактировавшие с человеком, дыхание, пот, выделения кожных желез, свежая и засохшая кровь, предметы, которых преступник непосредственно касался руками или другими частями тела.

При этом, важно учитывать, что пахучие следы сохраняются на различных предметах разное количество времени. Их стойкость зависит от ряда факторов:

1. Поверхность, на которой они находятся (на пористых поверхностях сохраняются дольше)
2. Температура и влажность окружающей среды (тепло и влага способствуют сохранению запаха)
3. Наличие препятствующих веществ (жирные пятна, сильные окислители)

В целом, пахучие следы могут сохраняться на различных предметах в течение следующих сроков: окурок или рукоятка ножа - до нескольких часов; вещь, с которой преступник контактировал более получаса - до трех суток; следы ног на месте преступления - до одних суток.

Основываясь на зарубежном опыте, российские криминалисты разработали методику исследования запаховых следов на основе использования. Так, для исследования могут использоваться следующие методы:

1. Органолептический анализ: запаховые пробы оцениваются экспертом-одорологом с использованием его обонятельной системы.
2. Хромато-масс-спектрометрия: газовый или жидкостный хроматограф разделяет смесь ЛОВ в пробе, а масс-спектрометр идентифицирует их и определяет их концентрацию.
3. Электронный нос: электронное устройство, имитирующее человеческий нос, регистрирует и анализирует запаховые профили.
4. Специальные собаки: специально обученные собаки могут распознавать и идентифицировать запаховые следы конкретных людей.

Одорологическая экспертиза базируется на использовании специального оборудования – газового хроматографа. Однако существует несколько проблем, связанных с применением одорологии в криминалистической экспертизе. Так, в целом, сам вопрос отнесения данного вида исследования к криминалистической экспертизе остается спорным. Некоторые ученые считают, что одорология является самостоятельным следственным действием, тогда как другие утверждают, что выделение её в качестве отдельного действия будет не правильным.

Не полностью разработана методика проведения одорологического исследования и отсутствует конкретный перечень действий, требуемых для проведения такого исследования. И их регламентация ограничивается лишь назначением экспертизы и получением заключения. Это является недостатком, ибо четкое определение статуса экспертизы в процессе расследования и создание более детального методического регламента являются необходимыми шагами для официального закрепления одорологии в практике криминалистической экспертизы. Также возникают проблемы сбора запаховых следов во время следственного осмотра. Для их изъятия необходимо провести ряд дополнительных действий, такие как вызов кинолога с собакой и ограничение доступа на место происшествия. Кроме того, важно правильно изымать запаховые следы для последующего использования. Все эти факты затрудняют следственный осмотр, и поэтому практические работники часто не уделяют достаточного внимания такому виду доказательств, предпочитая собирать «традиционные» следы преступления. Разрешение данной проблемы заключается во включении специалиста по сбору запаховых следов в оперативно-следственную группу, что позволит облегчить работу и исключить возможные ошибки при их обнаружении и фиксации.

Еще одной немаловажной проблемой одорологии является вопрос о возможности использования результатов экспертизы в качестве доказательства. Мнения ученых и практиков в отношении этого вопроса расходятся: некоторые полагают, что результаты одорологической экспертизы являются достоверными и могут быть использованы в суде, тогда как другие отрицают их использование, сомневаясь в достоверности. В данном случае наиболее правильным будет рассматривать результаты одорологической экспертизы вместе с другими имеющимися доказательствами в уголовном деле.

Одорология, как наука о запаховых следах, играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений. Запаховые следы, являясь индивидуальными для каждого человека, могут служить ценным источником информации для идентификации и установления причастности подозреваемых к преступлению. Однако создание полноценной базы данных запаховых следов для автоматизированного поиска и идентификации в настоящее время сталкивается с рядом препятствий, одним из которых является недостаток информации об индивидуальном запаховом коде. Для создания электронной базы данных следов необходимо обладать подробной информацией об индивидуальном коде запахов каждого человека. К сожалению, на сегодняшний день такая информация отсутствует. Комплексный химический состав запаховых следов, включающий различные летучие органические соединения (ЛОС), чрезвычайно сложен и уникален для каждого человека. Однако текущие методы анализа не позволяют полностью охарактеризовать этот состав, что затрудняет разработку методов автоматизированной идентификации.

В свете отсутствия возможности создания электронной базы данных запаховых следов исследователи и правоохранительные органы рассматривают

альтернативные подходы к использованию этих следов. Одним из таких подходов является создание справочной коллекции запаховых следов, полученных от добровольцев и зарегистрированных граждан. Эта коллекция может использоваться для сравнительного анализа запаховых следов, оставленных на месте преступления.

Кроме того, эксперты ЭКЦ МВД России подчеркивают важность разработки правовых основ использования одорологических доказательств, а также создания технической базы, обеспечивающей сбор, обработку, хранение и применение ольфакторной информации в розыскных и доказательственных целях.

Так, усовершенствование методов исследования запаховых следов и разработка новых технологий идентификации являются приоритетными направлениями развития одорологии. Перспективными направлениями исследований являются:

1. Разработка новых методов анализа запаховых следов, позволяющих более полно охарактеризовать их химический состав.
2. Изучение стабильности запаховых следов в различных условиях окружающей среды, чтобы определить их надежность в качестве доказательств.
3. Разработка алгоритмов и математических моделей для автоматизированной идентификации и классификации запаховых следов.
4. Создание технических устройств, облегчающих сбор и анализ запаховых следов на месте преступления.

Использование одорологических следов существенно расширяет возможности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, особенно в случаях, когда отсутствуют традиционные доказательства, такие как ДНК или отпечатки пальцев. Одорологическая экспертиза может: 1) определить совпадение или исключение подозреваемого на основе анализа запаховых следов, оставленных на месте преступления; 2) установить связь между различными местами преступления или жертвами, обнаружив общие запаховые следы; 3) улучшить эффективность поисковых операций за счет использования обученных собак для обнаружения запаховых следов скрывающихся преступников; 4) подтвердить алиби подозреваемого, если его запаховые следы не обнаружены на месте преступления, где он предположительно присутствовал.

Подведя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что несмотря на многообещающий потенциал одорологической экспертизы, она все еще сталкивается с рядом ограничений. Ибо точность и надежность добытых с её помощью доказательств могут зависеть от ряда факторов, таких как:

1. Квалификация эксперта. Правильный сбор, анализ и интерпретация запаховых следов требуют высокой степени подготовки и опыта.
2. Условия окружающей среды. Запаховые следы могут быть легко разрушены или изменены такими факторами, как влажность, температура и солнечный свет.

3. Взаимодействие с другими следами. На месте преступления часто присутствуют различные типы следов, которые могут влиять на обнаружение и интерпретацию запаховых следов.

Для преодоления этих ограничений необходимы дальнейшие исследования и разработки. Однако уже существующие методы одорологической экспертизы являются ценным инструментом для правоохранительных органов, помогающим в раскрытии и расследовании самых сложных преступлений.

### **Библиографический список**

1. Исакова Э. Ф. Актуальна ли одорологическая экспертиза в современном мире? Объекты исследования и практическая база // Журнал Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – С. 8.

2. Толстухина Т. В., Светличный А. А., Степанова И. С. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы // Журнал Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – С. 40

3. Федорин С. С. Одорология в криминалистике // Журнал Вопросы российской юстиции. – 2023. – С. 474.

*Яковенко Ирина Александровна,  
к.ф.н, доцент кафедры юриспруденции  
Краснодарского кооперативного института  
(филиала) Российского университета кооперации,  
Россия, г. Краснодар  
e-mail: irishasal@mail.ru*

*Чухлебов Ярослав Дмитриевич,  
Обучающийся направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция  
Краснодарского кооперативного института  
(филиала) Российского университета кооперации  
e-mail: ya189911@yandex.ru  
Россия, г. Краснодар*

### **Некоторые вопросы противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации**

#### **Some issues of countering extremism and terrorism in the Russian Federation**

**Аннотация:** в настоящее время набирает популярность вопрос противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации. Стоит также отметить, что в условиях современной геополитической обстановки стоит остро вопрос в укреплении уголовного законодательства. В статье обозначается, что представляет собой экстремизм и терроризм. Также в статье отмечается, что представляет собой непосредственно само явление экстремизма, его влияние на жизнь и деятельность государства и общества в целом, а также последствия экстремистской деятельности на общественном настроении. Исследуются актуальные законодательные акты в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации. Проводится анализ методов профилактики в сфере предупреждения и противодействия экстремизму. Кроме того, в работе рассматриваются пути совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

**Ключевые слова:** экстремизм, государство, терроризм, меры противодействия, уголовное право, законодательство, право.

**Annotation:** currently, the issue of countering extremism and terrorism in the Russian Federation is gaining popularity. It is also worth noting that in the current geopolitical situation, there is an urgent issue of strengthening criminal legislation. The article outlines what constitutes extremism and terrorism. The article also notes what the phenomenon of extremism itself is, its impact on the life and activities of the state and society as a whole, as well as the consequences of extremist activities on public sentiment. The article examines current legislative acts in the field of countering extremism in the Russian Federation. The analysis of prevention methods in the field of

preventing and countering extremism is carried out. In addition, the paper considers ways to improve criminal legislation in the field of countering extremism and terrorism.

**Keywords:** extremism, the state, terrorism, counteraction measures, criminal law, legislation, law.

В настоящее время все больше набирает популярность вопрос противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации. В условиях современной геополитической обстановки противодействие террору является ключевым элементом в вопросе укрепления государства.

Такое явление, как «экстремизм» существует уже достаточно давно. Во многих словарях он определяется по-разному, но это не меняет его основной сути, а именно «проявление приверженности к крайним и радикальным взглядам».

В социологии понятие «экстремизм», прежде всего, рассматривается как элемент деструктивного поведения отдельных субъектов, негативно влияющих на современное развитие как общества, так и государства в целом.

В своем обращении к Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года, Президент Российской Федерации подчеркнул важность укрепления всего законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму для обеспечения целостности и суверенности всей страны в целом.

Стоит отметить, что в статье 13 Конституции Российской Федерации указывается, что признается идеологическое разнообразие, но оно не должно быть направлено против конституционного строя и целостности Российской Федерации [1].

Именно противодействие экстремизму и терроризму является приоритетной задачей для любого государства, так как оно может выражаться в поддержке, как различных радикальных взглядов, так и беспорядков для свержения конституционного строя страны.

Отмечается, что экстремистская деятельность, прежде всего, направлена на подрыв деятельности, как государства, так и отдельных лиц, а также на усилении проявления нетерпимости к отдельным социальным группам или религии.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность для справедливого наказания лиц, признанных виновными в совершении определенных противоправных деяний. Так, в статье 280 Уголовного Кодекса Российской Федерации указывается, что публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности - наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок [2].

Также, было внесено изменение в Уголовный Кодекс Российской Федерации, так появилась статья 280.4, которая направлена против публичных



призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства. Такое нововведение направлено, прежде всего, на предупреждение и наказание тех лиц, которые публично призывают к введению санкций в отношении как, государства в целом, так и отдельных физических или юридических лиц; а также призывам к совершению диверсионной деятельности против государства или объектов инфраструктуры [3; с. 84-85].

Экстремистская деятельность, как правило, увеличивает агрессию, которая, в свою очередь, меняет общественный фон, придавая негативный окрас и чувство незащищенности. Экстремизм, как явление, подразумевает под собой нарушение прав человека, которое может выражаться в дискриминации определенных групп населения по половому, религиозному или национальному признакам.

Профилактика экстремизма имеет два уровня: оперативная профилактика (превентивные меры) и глубинная профилактика (воспитательные меры). Под оперативной профилактикой, прежде всего, понимается выявление вовлеченности гражданина в экстремистские и деструктивные группы. А под глубинной профилактикой экстремизма понимается формирование позитивных мировоззренческих и социально-психологических установок [4; с. 67-69].

Как правило, в экстремистской деятельности принимают более активное участие несовершеннолетние, либо молодежь. Это обусловлено, прежде всего, тем фактом, что данный слой общества является наиболее уязвимым элементом для внушения экстремистской информацией. Таким образом, в обзоре судебной практики за 2023 год отмечается большое количество уголовных дел, возбужденных по экстремистским статьям, что, в свою очередь, доказывает важность усовершенствования всего законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Стоит отметить, что главным элементов в вопросе противодействия экстремизму является деятельность прокуратуры. Именно деятельность аппарата прокурорского реагирования направлена, прежде всего, на предупреждение и пресечение преступлений путём надзора за законностью действий всех ведомств по противодействию экстремизму.

В условиях современной геополитической обстановки остро стоит вопрос распространения экстремистской деятельности в сети Интернет. Только за 2022 год силами прокуратуры были удалены сведения, содержащие ложные сведения и экстремистские высказывания с 70 000 интернет-ресурсов.

Для обеспечения безопасного использования сети Интернет были внесены изменения в Критерии для блокировки сайтов, содержащих сведения о VPN-сервисах, а также о популяризации таких сервисов. Благодаря таким методам планируется снизить посещение пользователями сайтов, запрещенных в Российской Федерации и содержащих экстремистскую информацию или направленных на её осуществление.

Также, стоит отметить, что Президентом Российской Федерации был подписан Указ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», который

предусматривает, прежде всего, основные задачи, а именно: совершенствование всего законодательства в сфере противодействия экстремизму, а также создание государственной системы по мониторингу экстремистской деятельности [5].

Данный нормативно-правовой документ призван обеспечить и укрепить стабильность в общественной жизни после прямых или косвенных последствий экстремистской деятельности направленной против, как социально-экономической, так и политической жизни.

Для успешной реализации принятой стратегии по противодействию экстремизму и терроризму используются следующие инструменты:

1. Законодательная документация по противодействию коррупции в Российской Федерации.

2. Разработанные на всех уровнях государственной власти определенные документы стратегического планирования для разработки последовательных шагов по снижению и пресечению фактов экстремистской деятельности.

3. Разработка и внедрение государственных программ по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

Исходя из всего вышесказанного следует, что вопрос в сфере противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации активно решается путём разработки стратегий по профилактике, предупреждению и выявлению фактов экстремистской деятельности. Важность и приоритетность данного вопроса заключается во всеобщем объединении для успешного и эффективного развития, как непосредственно самого государства, так и общества в целом для сокращения случаев проявления экстремистской деятельности и укрепления суверенности и целостности страны.

### **Библиографический список**

1.«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023).

3. Жариков Ю. С. Экстремизм в молодежной среде современного российского общества: проблемы уголовно-правового воздействия и предупреждения : монография / Ю.С. Жариков, М.Ф. Костюк ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.А. Фатьянова. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – С.202.

4. Давыдов В. О. Экстремизм: теория и противодействие : словарь-справочник / В.О. Давыдов. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – С.323.

5. Указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

*Яковенко Ирина Александровна,  
к.ф.н, доцент кафедры юриспруденции  
Краснодарского кооперативного института  
(филиала) Российского университета кооперации,  
Россия, г. Краснодар  
e-mail: irishasal@mail.ru*

*Щеглова Татьяна Дмитриевна,  
Обучающийся направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция  
Краснодарского кооперативного института  
(филиала) Российского университета кооперации  
email: sheglova\_02@mail.ru  
Россия, Краснодар*

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СПЕЦИФИКА  
МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА  
THE CURRENT STATE AND SPECIFICS OF INTERNATIONAL  
TERRORISM**

*Аннотация.* Статья анализирует различные формы и методы использования цифровых технологий террористами, включая пропаганду, вербовку новых членов и организацию кибератак. Исследуются примеры конкретных случаев, которые проявились в современной истории, где технологии были использованы для совершения террористических актов. Отмечается, что цифровизация общества с одной стороны предоставляет возможности для противодействия терроризму, включая более эффективные механизмы разведки и мониторинга, но с другой стороны она также представляет новые угрозы, такие как кибертерроризм и хакерство. В заключение статьи, автор приходит к выводу, что необходимо усилить ответственность за использование цифровых технологий для совершения террористических преступлений, однако это должно осуществляться только в случаях, когда такие преступления представляют настоящую угрозу для жизни людей, имущества или вызывают иные серьезные последствия. Таким образом, статья представляет обзор особенностей международного терроризма в современный период и обосновывает необходимость ужесточения ответственности за использование цифровых технологий в совершении террористических преступлений только в определенных ситуациях.

*Ключевые слова:* международный терроризм; международное преступление; преступление против человечности; цифровые технологии; международные договоры; конвенции; террористический акт.

*Abstract.* The article analyzes various forms and methods of using digital technologies by terrorists, including propaganda, recruitment of new members and the organization of cyber attacks. The article examines examples of specific cases that have manifested themselves in modern history, where technology has been used to commit terrorist acts.

It is noted that the digitalization of society on the one hand provides opportunities to counter terrorism, including more effective intelligence and monitoring mechanisms, but on the other hand it also poses new threats such as cyberterrorism and hacking. In conclusion, the author concludes that it is necessary to strengthen responsibility for the use of digital technologies to commit terrorist crimes, but this should be done only in cases where such crimes pose an urgent threat to human life, property or cause other serious consequences.

Thus, the article provides an overview of the features of international terrorism in the modern period and justifies the need to tighten responsibility for the use of digital technologies in the commission of terrorist crimes only in certain situations.

**Keywords:** international terrorism; international crime; crime against humanity; digital technologies; international compact; convention; terroristic act.

В конце XX - начале XXI века международный терроризм перерос в одну из самых серьезных проблем для всего мирового сообщества. Это связано с тем, что террористическая деятельность международного характера затрагивает не только интересы отдельных государств, но и интересы человеческого общества в целом. Современный международный терроризм - это форма, призванная заставить своих жертв почувствовать угрозу перед глобальной аудиторией и достичь политических или социальных целей и социальных последствий.

На современном этапе уникальность и специфика международного терроризма проявляется в том, что он нарушает безопасность и мирное сосуществование всего человечества. С другой стороны, в отношении данного явления в национальных правовых нормах отсутствует единый подход, определяющий природу и характер деяний, которые могут быть признаны актами международного терроризма. [4, с. 341]

В научной среде отмечается, что международный терроризм проявляется в следующих типах поведения. [2, с. 44]

1. Поведение, обусловленное политическими целями.
2. Действия, основанные на экстремизме и нетерпимости.
3. Акты, угрожающие взаимодействию между государствами и между ними.
4. Действия, угрожающие территориальной целостности или другим элементам государства.

Затрагивая вопрос о природе феномена международного терроризма, необходимо рассмотреть причины его возникновения и развития. Низкий уровень материальной обеспеченности и образования граждан во многих странах позволяет тем, кто присоединяется к террористическим организациям, влиять на восприятие террористической идеологии и вербовать новых членов в террористические группировки. Среди других факторов - высокий уровень безработицы, неорганизованность институтов и объединений, направленных на выявление и предотвращение террористических актов, а также коррупция в этой сфере. [1, с.70]

Возникновение и развитие националистического терроризма, как правило, основывается на следующих принципах:

Этнические внутринациональные противоречия и на основе конфликтов. Функционирование терроризма в современных условиях обусловлено специфической реакцией отдельных этнических групп на прошлые или настоящие мнимые или реальные ограничения государственными органами специфических социальных интересов той или иной этнической группы.

Специфическая реакция отдельных этнических групп на прошлые или настоящие мнимые или реальные ограничения, накладываемые государственными органами на те или иные социальные интересы той или иной этнической группы.

Реакция государственных органов на специфические социальные интересы той или иной этнической группы или на подобные ограничения.

Противодействие органов государственной власти воображаемым или реальным ограничениям в прошлом или настоящем специфических социальных интересов той или иной этнической группы или аналогичным ограничениям со стороны других этнических групп.

Другими этническими группами является:

- Сознательный выбор, сделанный определенным кланом или политической группой для реализации конкретной цели интересов

- Преднамеренный выбор определенных кланов, политических групп, организованных преступных синдикатов и этнополитических элитных групп для достижения конкретных целей, отвечающих их собственным интересам.

- Организованных преступных синдикатов или этнополитических элитных групп. В любом случае, международный националистический терроризм развивается на своей собственной почве и фундаменте.

- Международный националистический терроризм развивается на фоне распространения и преднамеренного подстрекательства к национализму.

- Распространение и сознательное разжигание национализма, увековечивание этнических обид, предрассудков и предубеждений, разжигание вражды и ненависти среди широких слоев населения.

- Ненависть и вражда между широкими слоями населения, принадлежащими к той или иной этнической группе. [3, с.70]

### **Библиографический список**

1. Блинов, А. Е. Современное состояние и специфика международного терроризма — 2021. — № 47 (389). — С. 162-163.

2. Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. 51 сессия. Дополнение № 10 (A/51/10): Доклад комиссии международного права о работе ее 48 сессии (6 мая – 26 июля 2021 г.). ООН: Нью-Йорк, С. 24–124.

3. Негодяев К. Ю., Демьяненко К. Б. Терроризм, как явление // Вестник научных конференций. — 2020. — № 6–2(58). — С. 69–71.

4. Салахова Ж. В. Современные проблемы борьбы с международным терроризмом — 2020 — С.339–342.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ  
ПО МАТЕРИАЛАМ II МЕЖДУНАРОДНОЙ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*"Концепции и теории  
эффективного использования  
научного потенциала  
общества"*

*12 марта 2024 г., Москва*

Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 19.03.2024. Формат 60×84/16. Гарнитура Times New Roman.  
Усл. печ. л. 6,4.  
Изд-во «Печатный цех»,  
г. Санкт-Петербург